

Алёна Медведева

Маски.
Иллюзия превращений

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Ты живешь спокойной размеренной жизнью девушки из тридцать первого века. Все здорово, только скучно. Так что поездка на встречу со старыми друзьями становится удобным поводом разнообразить рутину повседневности.

А дальше главное — не теряться! Перепутать место встречи и попасть не туда, говорить не то и не тому, а еще — сделать такое, чего делать категорически нельзя! И готово: ты вместе с самым необыкновенным мужчиной — инопланетянином из фантастического водного мира — летишь на его планету, где каждый твой день полон удивительных открытий! А впереди тебя ждет страшная тайна, собственная смерть, прогулка в прошлое и... неземная любовь!

Зато о скуке теперь можно только мечтать.

Алёна Медведева

Маски. Иллюзия превращений

Встреча двух личностей подобна контакту двух химических веществ: если есть хоть малейшая реакция, изменяются оба элемента.

К. Г. Юнг

Устало теребя переносицу, осознала, что выдернуло меня из состояния сосредоточенной работы. Сигнал зума. Кто-то желал со мной пообщаться, причем настойчиво. Факт, сам по себе вызывающий изумление. Коллеги все так же, как и я, заняты, мама улетела к марсианам с очередной просветительской миссией, друзей нет в принципе — как-то растерялись на жизненном пути. Значит, вызовом ошиблись?

Активировав прием, изумилась. Не ошиблись!

— Инна? — неуверенно уточнила, вглядываясь в смутно знакомое лицо появившейся на экране женщины.

Следуя логике, если моей подруге школьных времен прибавить лет десять, то вот... точно, Инна.

— Не узнаешь? — хихикнула в ответ сильно раздобревшая реальность давних воспоминаний. — Четверо детей. Ни минуты покоя, и времени на себя, увы, тоже нет. А ты вот совсем не изменилась. Даже очки те же! Никогда не понимала — зачем ты их носишь? Неужели нельзя купить прирастающие линзы и навсегда забыть о проблеме со зрением? Мне бы такие голубые глазищи, уж я бы ими семафорила... И волосы бы точно в светлый цвет перекрасила. Вот на десять лет ты повзрослела, а главного так и не поняла. Со своими темными — ты обычная женщина, пусть и с голубыми глазами, а будь ты блондинкой... Давно бы замуж вышла!

Четверо? Блондинка? Замуж? Я растерялась. Казалось, школа была совсем недавно. И вот уже четверо детей. А мне и позвонить некому — ни мужа, ни детей.

— Чего молчишь? Инна, верно все. Стругова Инна, была ею когда-то. Еле нашла твои контакты. Ни у кого из одноклассников их нет, пришлось через всеобщую информационную базу запрашивать. И то с трудом выяснила. Хорошо, знакомый у мужа в Службе учета населения есть, а так — ты «под грифом» и твои контакты по простому запросу не выдают.

Логично. Я же историк. А тех, кто знает о прошлом Земли, не то чтобы ограничивают в контактах, но незримо опекают различные ведомства контроля.

— Я... э-э-э... три высших образования у меня, — сказала и сама поняла, как жалко это прозвучало, как-то оправдательно даже...

— И каких? — По выражению лица Инны было видно, что спросила из вежливости.

— Историк, психолог и основы медицины, — на автомате ответила ей.

— А семья? — Общение приобрело слишком предметный характер и смахивало больше на допрос, при этом цель его так и оставалась неясной.

И вообще, некомфортно как-то стало. Что же получается, раз нет у меня четверых детей и мужа-нахлебника, значит, я какая-то неправильная? А то, что я почти десять лет образованию и научной работе посвятила? А то, что я знаю: люди на Земле не всегда обитали в однотипных жилых блоках, из которых сейчас состоял любой метапластиковый город-купол, соединенный с другими такими же сетью абсолютно закрытых транспортных тоннелей; когда-то наши предки свободно перемещались по поверхности планеты, на которой растений было столько, что по ним даже ходили, и вода была?..

— Нет! — резко ответила я. — Рано еще, да и не встретила пока того, от кого захотела бы... детей.

На последней фразе я запнулась. Это было немного не то, чего хотелось от жизни,

но Инне так будет понятнее.

— Ясно, — почему-то с сочувствием в голосе сказала она. — А я тебе еще в старшем классе говорила — непусти Пашку Матвеева. Ведь какой парень был! Капитан школьной команды по скаелету. Надо было сразу беременеть и замуж его тащить! Наверняка сейчас бы своих оглоедов хватало.

Заявление меня сразило. Мало того что в Пашке при ближайшем общении я разочаровалась навеки, так еще и тот факт, что в конце концов он меня бросил, воспринимался Инной как моя роковая ошибка. Да, когда-то и я, вместе с одноклассницами наблюдая за гордо пролетающим мимо школьных трибун на скаере Павлом, безнадежно вздыхала, отчаянно мечтая, чтобы именно на меня он обратил свое внимание. И, как ни странно, обратил. И встречались мы... недолго. Но, убедившись в совершенно пустой и эгоистичной натуре, скрывающейся за внешним обаянием, поняла, насколько заблуждалась в своем стремлении быть им замеченной. А пока я мучительно сложно, стремясь не нанести непоправимой обиды, подбирала слова для того, чтобы тактично прекратить наши отношения, он просто поставил меня перед фактом, начав встречаться с другой.

Немного обидно было до сих пор, поэтому, услышав невероятное высказывание Инны, я даже поморщилась.

— Да успею я семьей и детьми обзавестись! — возразила ей. — Мне тридцать, еще лет шестьдесят в запасе для этого есть. При этом я, в отличие от тебя, знаю о том, что когда-то Земля была живой! На ней было так много водоемов, что в воде купались! А еще существовали сотни видов растений. Ты представляешь — сотни! И животных было не меньше. И вообще...

— Тихе ты, — перебила проявление моей профессиональной одержимости одноклассница, как-то нервно оглядываясь через плечо, — еще услышит кто, подумают, что я из этих... ну из «садоводов»...

Я поперхнулась. Ведь это я была из их числа! Вернее, придерживалась их взглядов. Не сумев совладать с желанием познать новое, упустить возможность самой наблюдать за чудом, три года назад, по долгу службы оказавшись в святая святых земного научного ведомства — хранилище семенных и генных образцов, выкрала три семечка какого-то древнейшего растения под названием «укроп»! Конечно, стыдно осознавать, что я оказалась способна на подобный поступок, тем более что он был явным нарушением закона. Но тогда, заметив эти три крошечных семечка, по халатной неловкости оброненные сотрудником ведомства, не сдержалась и, быстрым движением смахнув их в платок, сжала ладонь. И ладонь для надежности в карман спрятала. И так и продержала ее там все время пребывания в хранилище, постоянно нервно ожидая, что вот сейчас сканер засечет меня, распознает пропажу...

Как потом мучилась, как искала для своей находки грунт — страшно вспомнить. Рано утром, под покровом еще не растаявшей тьмы, встречалась с нелегальным перекупщиком, которому за маленький пакетик настоящей земли отдала недельную норму талонов на воду. Как потом шла домой, под плащом прижимая к себе ценнейшую ношу, и безумно боялась, что вот сейчас остановят, проверят, и тогда... Как потом дома с восторгом ребенка, получившего долгожданный подарок, ощупывала грунт, прикрыв глаза и сосредоточившись на таком незнакомом осязательном ощущении соприкосновения с чем-то настоящим, природным... Откуда перекупщики брали землю, я не могла и представить. Возможно, контрабанда с Венеры?..

В любом случае все мои страхи и даже муки обезвоживания, когда я на три дня осталась вообще без глотка воды, были несравнимы с тем восторгом, что я испытала, когда на поверхность этой бесценной почвы пробилась первые ростки. Живые! Настоящие живые растения! О таком не слышали поколений семнадцать моих предков, а я... я могла их видеть, касаться, наблюдать... Хотя бы и тайно.

Ходили упорные слухи, что есть некое тайное общество «садоводов» — группа ученых и просто неравнодушных людей, которые предпринимали попытки возродить планету, оживить ее. Но они были объявлены вне закона. Правительство опасалось, что подобное свободомыслие, получи оно возможность «брожения» в массах, неминуемо приведет к волнениям, стремлению изменить существующий строй. А так... За века все устоялось, утряслось. Поколение за поколением, вырастая в закрытых, лишенных жизни пластиковых «мирах» своих городов, питаясь синтезированной пищей, каждое утро напряженно вслушиваясь в новости о курсе индекса воды, не представляло, что можно жить как-то иначе, не испытывало потребности в переменах. Человек ко всему привыкает, ко всему адаптируется. Впрочем, марсианам повезло еще меньше, так что землянам, если разобраться, грех жаловаться.

— А ты зачем меня искала? — Пусть и не совсем вежливо, но время на пустой разговор терять не хотелось.

— Так встреча выпускников будет, вот подумала, что и ты захочешь прийти...

— Ого! — Я растерялась. — Ну мне там похвастаться нечем. Сама понимаешь, четверых детей нет! — Из-за растерянности ответ прозвучал излишне резко.

Одна мысль о том, что я снова окажусь в окружении, казалось бы, давно ушедших разочарований, снова окунусь в забытое уже прошлое «зубрилки», буду слушать рассказы Инны о ее отпрысках, ловить сочувствующие и злорадные взгляды, увижу Павла... Брр. Нет, идея встречи с одноклассниками энтузиазма не вызывала.

— О... работе расскажешь... — тоже не очень уверенно предложила Инна.

Тут было о чем рассказать! Успехи у меня были, и я неимоверно гордилась тем, чего смогла достичь. В тридцать лет я считалась вполне компетентным специалистом в области истории Земли и планет-союзников Марса и Венеры. Впрочем, правильно было голубую планету называть Верлинея. Если применительно к красной планете наше земное название — Марс — закрепилось и прижилось даже на просторах космоса, то верлианцы категорично не допускали в этом вопросе никаких альтернативных вариантов. Только Верлинея! Связано это было, видимо, с тем, что самих марсиан осталась всего пара сотен — потомки тех, кто пережил гибель своей цивилизации на орбитальной космической станции, а вот Верлинея с ее разумным гуманоидным видом оставалась последним живым и полноценным миром в нашей звездной системе. Именно от верлианцев зависели и мы, и марсиане, получая с этой планеты столь необходимые для жизни ресурсы и самый основной из них — воду!

— И кому нужна моя работа? — подтвердила я вопросом внутреннее смятение Инны. — Даже тот факт, что меня пригласили на собеседование в Межгалактическую службу перемены времен на вакансию историка, вряд ли кто-то оценит по достоинству! А ведь это уникальный шанс. Своего рода профессиональное признание. Я так мечтаю получить там работу...

— Знаешь, — Инна неожиданно прервала меня, — я видела сюжет о ней. Верлианцы пару столетий назад изобрели способ, как попасть в прошлое и вернуться обратно, проводились испытания, а лет пятьдесят назад они создали особую Службу, где работают не

только их гении, но и наши, и марсиане. Я вот только не пойму, отчего же они тогда в прошлое Марса не вернутся и не спасут марсиан от гибели? Или нам воду не вернут? Какой тогда прок от этой Службы, если в прошлое они возвращаться могут, но никаких перемен нет?

— Инна, — я изумленно выдохнула, эмоционально взмахнув рукой, — ты только представь, насколько ответственно подобное вмешательство и какими колоссальными последствиями грозит необдуманная поспешность! То, о чем ты упомянула, — это слишком глобальные эпизоды в истории наших рас, и я не уверена, что вообще можно предвидеть последствия любой попытки изменить в них хоть что-то. Любое вмешательство в исторические процессы опасно тем, что может необратимо изменить настоящее. Можно такого натворить, что и возвращаться будет некуда!

Бывшая одноклассница недовольно поморщилась:

— Все эти верлианцы! Они постоянно против большинства наших земных проектов. Только и слышно в новостях, что они то там, то здесь вето наложили на очередное решение.

— Учитывая, что в отличие от нас и марсиан они и сами сумели сохраниться и планету не уничтожили, нам бы прислушиваться к их аргументам, а не переть напролом, настаивая на том, что мы полагаем верным. А что они опять заблокировали?

— Да наши все пытаются добиться создания курортных зон на Верлинее, куда могли бы летать на отдых земляне. Но убедить верлианцев пойти на это невозможно. Они непреклонны — посещение их планеты под запретом. Единственное исключение для тех, за кого лично попросит кто-то из народа.

Мечта любого землянина, да и марсианина тоже — побывать на пышущей жизнью полноводной Венере... Но не могу припомнить, слышала ли я о подобных счастливицах. Если и были случаи — их не афишировали.

— Кстати, Регин, а они землянок замуж берут? А то я бы в перспективе старшенькую пристроила.

Вариант сногшибательный — жених с приданым в виде экологичного мира.

— Нет в истории таких примеров, или они не получили известность, — на корню зарубила я надежды школьной подруги. — Верлианцы же в основном икромечущие, так у них там особая селекционная политика. В общем, в брак они вступают сообразно каким-то генетическим выкладкам. Там правит евгеника, а не любовь. И они чуть ли не с детства знают, с кем им предстоит выметывать икринки. Это совсем другой подход и образ мышления, так что даже не пытайся понять: мы мыслим разными категориями.

Пискнул временной таймер, напомнив о простом в работе.

— Где встреча будет? — вернула беседу в изначальное русло.

— Придешь? — Инна поглядывала с интересом. — Да вот решили, что жизнь разнообразить не повредит и надо собраться в новом ночном межгалактическом клубе в Казани.

— Ого! В Казани?! Это круто!

Город был земным средоточием всего модного и эксклюзивного. Именно туда слеталось немало инопланетян, желая получить о Земле разносторонние впечатления. Там было все: от древнейших хранилищ с книгами до самых невероятных развлекательных центров, предлагающих любой спектр услуг. И цены там были соответствующие... Круто замахнулись одноклассники!

— Да, — Инна довольно хохотнула, — и мы вот решились: детей на мужей оставим и...

вспомним забытое — развлечемся. Запиши: клуб «Аморал». Собираемся в эту пятницу, в семь вечера. Так что приходи.

Махнув мне на прощанье рукой, одноклассница исчезла с экрана монитора, а я осталась в глубокой задумчивости. Идти или нет? Это сначала надо до Казани добираться, плюс номер там для ночевки, опять же в чем попало не пойдешь — все траты. А я копила на новый анализатор. Но и пойти хотелось, тем более давно никуда не выбиралась отдохнуть. Так мечтала о вожденном месте в Службе времени, что едва ли не сутками пропадала на работе, зарабатывая репутацию одержимого трудоголика. А от этого, если вдуматься, совсем ничего и до одинокой старости... Решено! Поеду!

Регина

Как ни пыталась я вновь погрузиться в изучение исторического документа, над которым работала до звонка одноклассницы, мысли то и дело возвращались к предложению. Что надеть на встречу, да еще и в «Аморал»? Я уже успела изучить в сети отзывы о заведении и поняла, что место было выбрано оригинальное. Клуб славился невероятной свободой, определенной отвязностью и непринужденностью поведения и разносторонним спектром услуг и удовольствий. Одним словом, в привычном однотонном комбинезоне я там буду смотреться нелепой чудачкой. А ничего другого в моем гардеробе не водилось!

Снова прозвучал сигнал вызова. Что-то я сегодня востребованный собеседник! Активировав прием, с облегчением увидела лицо нашего бухгалтера — очаровательной Натальи.

— Приветствую! Регина, загляни к нам, я тебе премиальные за переработку в прошлом месяце начислила.

Новость была приятной и — что не менее важно — своевременной. Опять же Наташа... Вот уж кто был настоящей женщиной во всех смыслах этого слова, любящей и балующей себя. А главное — знающей в этом толк.

— Наташ, мне тебя сама судьба послала! — с улыбкой заявила я нашей умной блондинке. — Подскажи, где наряд прикупить? А то меня только что на встречу выпускников пригласили, не хочется хуже всех выглядеть.

— Ну, — возмутилась Наташа, — что за подход? Лучше всех, только лучше! Из этого и надо исходить. Заходи за премией, а после работы слетаем в один магазинчик, я его обожаю, там такие вещички попадают... Мм... Эксклюзив!

Обрадованно кивнув, с полной отдачей погрузилась в работу. Если данным вопросом займется Наташа, можно не сомневаться — наряд будет судьбоносным. Тихонько посмеиваясь про себя над обязательным будущим потрясением бывших одноклассников, которое неминуемо вызовет Наташин выбор, продолжила изучать данные по результатам полета полноценно достигшего поверхности Марса и выполнившего первичный анализ воздушной среды и почвы планеты спутника «Кьюриосити».

Ни на минуту не задержавшись на рабочем месте после окончания трудового дня, быстрым шагом направилась в финансовый сектор. Получив совсем не лишние сейчас водоталы и выслушав сокрушительный поток советов и рекомендаций от Наташи, вслед за ней вышла из здания.

Ожидая прибытия нужного маршрутного флаера, оглянулась вокруг. Такая привычная с детства обстановка. Безликие метапластиковые поверхности нейтрального цвета, всегда одинаковое освещение с отдаленной возвышенности непрозрачного купола и не менее типичная температура без какого-либо дуновения ветерка. Рядом на остановке толпились люди, все, как и мы, облаченные в однотипные, разнящиеся лишь оттенком, облегающие комбинезоны. Они также ожидали транспорт, чтобы поскорее вернуться домой. Ведь впереди были выходные!

— Ты хотя бы приблизительно представляешь, чего хочешь? — щебетала ни на миг не умолкающая Наташа.

Если приблизительно, то у меня была мечта. Очень тайная и невыразимо сокровенная.

Как историк, я немало знала о прошлом, в том числе о быте и моде ушедших веков. Видела картинки, на которых женщины выглядели такими... женственными, естественными... потрясающими. Даже сравнивать нельзя с нашим нынешним «закомбинезонным» и прилизанным видом. Но кто бы сейчас понял эти мои странные восторги? Хотя, может быть, Наташа как раз поймет. Я не раз отмечала, что даже привычные типовые одежды она умудрялась как-то изменять, дополняя то ремнем, то шарфиком, то накидкой, что позволяло ей сразу выделиться из общей массы одинаковых людей. И я решилась:

— Знаешь, хочу фурор произвести! Вот чтобы увидели — и все: вопросов о том, как у меня дела, просто не осталось! Когда-то давно женщины такие красивые платья носили... Эх, жаль, все так поспешно. Можно было бы попробовать сшить.

— Регина, ты — чудо! Вот не зря я подозревала в тебе тонкую натуру. И шить не надо, я знаю магазин ретронарядов. Я сама там часто что-то приобретаю, моему милому очень нравится.

О «милом» я была наслышана. Все знали, что у Натальи есть марсианский поклонник, который совсем не скупится на подарки девушке. Отсюда и возможность покупать эксклюзивную одежду. Но у меня-то такого кавалера не было!

— Дорогая? — содрогнувшись внутри, уточнила я. — Мне еще до Казани и обратно, плюс отель...

— Ой, — Наташа легкомысленно махнула рукой, — премию потратишь. Поверь, оно того стоит. Один раз почувствуешь себя неотразимой и поймешь: ради такого ничего не жалко.

Хм. В этом я сомневалась. Если бы вся эта красота не стоила мне водоталов, еще можно было бы о чем-то говорить, но существовать без воды невозможно, и как ни экономь, а позволить себе бездумно тратить столь необходимый ресурс я не могла.

— Посмотрим, — ушла я от прямого ответа.

Летели мы долго, куда-то совсем на окраину Питера. Когда все же добрались до места, отметила, что ни вывески, ни голографического стенда у входа нет.

— Только для «своих» местечко, — пояснила коллега. — У хозяйки золотые руки: все сама делает — сплошной эксклюзив.

Точно не по моему карману! Но раз приехали — хоть посмотрю... Мы зашли внутрь безликого блока. А вот внутри помещение выглядело совершенно иначе: ярко, живо, многоцветно! С непривычки зарябило в глазах.

— Идем. — Наташа потянула вперед, по пути помахав миловидной девушке за электронным ресепшеном. — Мы прямо к Далии, это хозяйка.

Далия мои ожидания оправдала. Хозяйкой этого места могла быть только необычайно яркая женщина. Так и было: жгучая брюнетка, с крупным ртом и огромными карими глазами. Но даже не это потрясло меня больше всего. То, что было на ней, выглядело неопишимо прекрасно. Я застыла в восхищении: все, как мечталось. И сразу так захотелось заполучить что-то похожее! Нет, что-то только свое и такое же женственное!

— Приветствую, — улыбнулась нам Далия. — Наташа, ты опять решила поразить своего краснокожего?

— Нет, сегодня задача другая. Вот, — и, жестом фокусника вытолкнув меня вперед, она пояснила: — Надо Регине подобрать наряд для встречи, причем такой, чтобы все дара речи лишились от одного взгляда!

Далия снова заулыбалась:

— Попробуем!

И началось. Меня потянули куда-то вглубь, окружили ворохом самых невероятных и потрясающих нарядов. Я бы никогда сама не выбрала из этого богатства. Меня быстро раздели и обмерили какой-то странной лентой.

— Регина, какая же ты миниатюрная! Хотя бы метр шестьдесят в тебе есть? — подтрунивала надо мной Наташа.

— Практически! — возмутилась я. — Мой рост тут при чем?

— При том, что туфли тебе нужны на каблуках! И повыше!

— Да как же она на них с непривычки? — возразила Далия. — Хотя фигурка очень неплохая... пожалуй, я знаю, что нам нужно! Вот только белье надо заменить! Да и волосы уложить не помешает.

Мне и так было неловко стоять тут почти раздетой, а уж когда Далия принялась откровенно рассуждать о моей фигуре, я и вовсе смутилась, прикрыв грудь руками. Белье было самое типовое — безликое и серое. И, видимо, от смущения я брякнула:

— Мне советовали волосы в белый перекрасить.

— Фу, — тут же поморщилась хозяйка этого «уголка счастья». — Регина, у вас чудесные волосы — мягкие, каштановые, с легкой искринкой, они так влекуще ниспадают ниже лопаток. Нет, не вздумайте их осветлять. У вас кожа хорошая, светлая, в контрасте с волосами она выглядит как коллекционный фарфор. Но можно оттенить несколько прядок шоколадным цветом. Да, Наташа?

Моя спутница, задумчиво сощурившись, посмотрела на меня и через минуту кивнула:

— Да, пожалуй, так волосы сразу оживут! Неси уже то, что придумала для нее.

Я была потрясена настолько, что безропотно позволила делать с собой все что угодно. Меня раздели совсем, потом натянули какие-то невероятно минималистские трусики чернильного цвета, предварительно отправив их в стерилизатор, потом то, что Наташа с Далией назвали поясом с подвязками. Последний ощущался невероятно чувственно, гладко скользя по коже, приятно холодя и лаская. А затем... на ноги мне надели ажурные чулки! О них я много читала, но вот так, чтобы увидеть собственными глазами, — не приходилось. Потрясенно рассматривая витиеватый рисунок и сразу ставшие точеными собственные ножки, прошляпила момент, когда меня заставили поднять руки вверх и надели платье! Бесподобное... У меня перехватило дух от этого черного совершенства. Но стоило взглянуть на себя в зеркало, как я замерла... уже по другой причине. Платье, плотно облегающее до талии, сверху удерживалось ремешком на шее, оставляя спину невероятно открытой и позволяя замирать от ощущения рассыпавшихся по ней волос. Глубокое, едва не до талии, декольте открывало мою так высоко оцененную Далией грудь. Но самой потрясающей деталью в наряде были разрезы по бокам, позволяющие увидеть и оценить не только волнующую красоту чулок, но и контрастно матовую полосу кожи над подвязкой. Обалдеть! Я была готова упасть тут же от собственного отражения в зеркале. Казалось, даже мое лицо преобразилось, стало изящнее, одухотвореннее и красивее. Глаза, выражавшие всю глубину моего шока, сверкали искрами удовольствия и предвкушения.

— А не слишком... пошло? — обернувшись к наблюдавшим за мной женщинам, неуверенно спросила я.

— Да что ты... — начала было Наташа, но хозяйка магазинчика перебила ее:

— Знаете, Регина, настоящий наряд — это образ! Платье надо уметь носить так, чтобы показать не только его, но и себя. Представьте, что это театральный костюм, нет, лучше

маска, и вас за ней никто не видит. И потому вы можете быть любой, сколь угодно смелой, какой угодно откровенной и бесстрашной. Почувствуйте наряд и проживите свою роль соответственно только ему. Если вы будете чувствовать себя прекрасной, недостижимой, великолепной, никто и никогда не скажет, что наряд пошлый! Он вам подходит, той вам, настоящей. Снимите маску, ту маску, что на вас сейчас, станьте собой. Не бойтесь! Вы всегда можете вернуться домой, повесить это платье в шкаф, надеть свой жуткий комбинезон, и вместе с ним к вам вернется привычная маска обычной Регины. Но не упустите шанс прожить свою жизнь в полной мере.

— Вот, вот, — закивала Наташа. — Да тебя со дня на день в Службу времени возьмут! Только представь: вот отправят на задание в какой-нибудь двадцать первый век, и ты обязана будешь выглядеть и вести себя там естественно, примерять совершенно новый образ, иную маску! Так что не упускай момент и потренируйся.

И я счастливо кивнула. Их слова и аргументы были так созвучны моим потаенным намерениям, моим мечтам, моим надеждам, что отказаться я не смогла. Получив еще и туфли на высоченной шпильке, попробовала в них пройтись, постаравшись выполнить кучу советов, которыми засыпали меня присутствующие дамы.

— Бегать не смогу точно! — уверенно заявила через полчаса мучений. — Даже под страхом неминуемой смерти!

Решив, что потренируюсь еще при первой же возможности, вспомнила о том, что еще до Казани добраться надо, а потому — пора собираться. Быстро переодевшись в свой казавшийся теперь особенно непрезентабельным комбинезон, скрутила волосы узлом на затылке и, прихватив пакеты с обновками, за которые выложила гораздо больше, чем полученная премия, вслед за Натальей, тепло простившейся с Далией, поспешила на выход.

— Как теперь до конца месяца доживу? — поделилась опасениями со спутницей.

Но на душе было совсем не так страшно: обладание бесподобным нарядом несколько уравнивало недовольство моей практичности.

— Ну, желаю тебе всех сразить, — усмехнулась Наталья на прощанье, проводив меня к аэроэкспрессу до Казани. — Пусть встреча запомнится надолго!

Регина

Покупка наряда настолько взбудоражила меня, окрылив планами, что подремать в дороге я так и не смогла. Все же человеческая натура неизбежно тянется к прекрасному, к живому. Вот даже в нашем безликом существовании находится место и таким вещам, как салон Далии, как мой укроп на столе, в конце концов.

Невероятное платье и те эмоции, что оно во мне вызвало, всколыхнули что-то давно забытое. Вспомнилось детство, какой я была тогда задорной, живой и смешливой. И так захотелось снова хоть на день стать той собой — беззаботной, бесстрашной и веселой. Решено: вот она — моя маска на вечер встречи, надену новый наряд и окунусь в старые ощущения.

Сойдя с аэроэкспресса, села в аэротакси и быстро домчалась до отеля, в котором забронировала на ближайшие сутки жилой блок. До семи вечера оставалось время, но, вместо того чтобы прилечь, решила отправиться в салон и оттенить прядки цветом «шоколад». Однозначно, в этом месяце пояс придется затянуть ту же некуда. Результат впечатлил! Волосы засверкали жизнью, наполнились здоровьем и силой. Мне подровняли кончики, сделали красивую челку и уложили гриву роскошным потоком. Теперь волосы выглядели более густыми и естественными.

Запоздало заскочив пообедать, вернулась в бокс: пора собираться, ведь еще необходимо добраться до клуба, а время неумолимо стремилось к назначенному часу. Снова пережив невыразимый восторг, облачилась в новый наряд. Как все же хорошо когда-то было на Земле: и укроп, и платье, и вода проблемой не была. Всунув ноги в туфли и накинув сверху плащ, закрепила волосы большим гребнем и, подхватив сумочку, вышла.

Уже поймав аэротакси, вдруг вспомнила, что забыла записку с адресом клуба. Моим мучениям положил конец таксист, очень внимательно меня оглядевший:

— Куда летим?

— Не помню адрес. Какой-то клуб эксклюзивный, на «А» название... — Я с надеждой уставилась на водителя. Вот совсем мне наряд голову вскружил.

— «Акворал»? — предположил таксист.

— Точно! — с облегчением выдохнула я.

И мы полетели. Добирались довольно долго. Совсем не ожидала, что клуб окажется не в центре Казани. Увидев долгожданное заведение, приятно удивилась его вполне солидному виду. Но, возможно, это только фасад, а заявленная свобода и разнузданность внутри? Перешагнув порог под бдительным взглядом швейцара, оказалась в холле. Единственное определение, которое подходило ему идеально, — респектабельный! С чувством возрастающего недоумения сняла плащ и, бросив оценивающий взгляд на свое отражение, двинулась вперед. Сколько я ни смотрела вокруг, никого из одноклассников не увидела. Неужели я первая? Ощущение несоответствия не покидало, к тому же все встречные посетители выглядели откровенно изумленными. Хотя мужчины определенно не могли оторвать от меня глаз. И почему-то от этого стало неловко. Вспомнив наказ Далии, тут же решила представить себя британской королевой, величественно почтившей своим присутствием мероприятие. И уже уверенно и спокойно, приподняв подбородок и стараясь осторожно семенить на убийственных шпильках, пошла дальше. Посижу в баре, подожду,

пока народ подтянется!

Устроившись на удобном стуле возле стойки, решила выпить какой-нибудь коктейль. Тут же подкатил робот-бармен, принял мой заказ. Чувствуя себя самой прекрасной и недостижимой, уверенно осмотрелась, скользнув по окружающим безразличным взглядам. Что поразило — посетителями бара были в основном мужчины, но все поголовно очень строго и изысканно одетые. В большинстве своем земляне, хотя и несколько марсиан я заметила. И это называется «атмосфера свободы и вседозволенности»? Я была разочарована. Также не могла не отметить тот факт, что стала центром всеобщего внимания. Кожей чувствовала множество восхищенных, каких-то заинтересованных взглядов. И это... будоражило, волновало, хотя и пугало немного. Безучастный бармен ловко опустил передо мной бокал «Ривьеры» — гулять так гулять! И я с наслаждением сделала глоток, смакуя терпкий вкус, вслушиваясь в послевкусие потрясающего напитка. Не удержавшись, облизала кончиком языка губы, подбирая мельчайшие капли. Восхитительно!

— Сколько? — Прозвучавший рядом неуместный вопрос выдернул из транс восторженных ощущений.

— Времени? — оглянувшись на мявшегoся рядом мужчину, непонимающе переспросила я.

Он шумно выдохнул и натужно произнес:

— Нет. Если вы... э-э-э... свободны, то мы могли бы подняться ко мне... Сколько?

Я растерялась. За кого он меня принимает? Впрочем, вариантов нет. Вот это поворот! Вместо закономерного страха стало смешно. Уж очень нервно этот тип отирался рядом. А окружающие пусть и украдкой, но явно наблюдали за нами, прислушиваясь. И тут меня дернуло. Это же маска! Это же не я! Вот и подразню этого олуха, поиграю. Это так интригующе... Опять же опыт, когда еще отважусь на подобное, да и где еще, как не в подобном местечке, провести маленький эксперимент? Действительно, вдруг в Службу времени возьмут? А там они в прошлом бывают, и мало ли в каком качестве... Вот и проверю — не слабо ли мне.

Медленно опустив бокал на стол, немного откинулась назад и, очень-очень плавно подняв руку, так, что стала немного видна моя, как выяснилось, великолепная грудь, скользнула ладонью по голове, вытаскивая гребень. Волосы медленной волной сползли вниз, рассыпались по спине. Глаза мужчины, неотрывно следящего за моими движениями, расширились, дыхание на миг оборвалось...

— Две тысячи, — очень спокойно и твердо сообщила я.

Он отшатнулся! Еще бы! Это фактически годовая норма водоталов полноценной семьи. Да моя месячная зарплата составляла восемьдесят пять!

— Чего? — хрипло выдавил он из себя.

— Водоталов. — Я ослепительно улыбнулась поверженному противнику. Шах и мат! Вот так-то: вы все тут рядовые статисты, а я — королева! С этим внутренним ощущением отвернулась от посеревшего претендента на мое тело и сделала второй глоток коктейля. Великолепно...

— Согласен! — Услышать такое, да еще произнесенное властно и немного лениво, ожидала меньше всего.

Не веря собственным ушам, медленно обернулась. Верлианец! Да еще какой! Определенно из Высших. Хотя это только инобиолог точно скажет. У них на Верлинее эволюция весьма нетривиально протекала. Кажется, разумный планетарный вид развивался

скачкообразно, в итоге разделившись на три полноценные ветви. Надо быть специалистом, чтобы разобраться в такой заумной путанице: или у них теперь три разных расы, или они как-то там плавно перетекают из одного состояния в другое — не знаю. Что знаю точно: есть три типа верлианцев. Первый — те, кто проживает исключительно в водной среде, они планету не покидают в принципе. Вторые — какая-то переходная форма или эволюционная ветвь — обитающие в прибрежных зонах (они вроде как могут жить на суше, но также периодически пребывают в первоначальной среде, тоже будучи привязанными к родной планете). И третьи — собственно гуманоидная ветвь — верховные верлианцы. Кажется, последние в своем онтогенезе проходят обе предыдущие эволюционные формы, по достижении какого-то периода развития становясь свободными в перемещениях. Именно они и имеют возможность находиться вне Верлиanei, но к воде в любом случае равнодушны.

Мощный тип, своим телом фактически отгородивший меня от остальных посетителей бара, мог быть только Высшим. Откуда он тут взялся? Вряд ли я могла не заметить его раньше: настолько они внешне отличаются от нас. Черноволосый, со странными, сильно раскосыми глазами с ромбовидным зрачком, отливающими зеленым, даже нет — цветом морской воды. Пусть я и видела ее только на картинках из прошлого, но цвет узнала сразу. Кожа на открытых участках тела непривычно светлая, отливающая синевой, удивительно острые зубы и главное — уши! Их было две пары... вроде бы. Мой взгляд, в изумлении скользящий по верлианцу, непроизвольно дернулся к упомянутой части тела, но, увы, расовая особенность была скрыта волосами.

Экземпляр был крупный, по сравнению с крохотной мною вообще огромный. Мне, сидящей на высоком стуле у барной стойки, приходилось задирать голову вверх, чтобы рассмотреть его. Впрочем, он времени тоже не терял. Опомнившись и удостоверившись в том, что глаза меня не обманывают и я реально удостоилась внимания верлианца, неожиданно осознала, что взгляд его странных глаз тоже неторопливо скользит по мне. Внимательно осмотрев накрашенные ногти, проглядывающие сквозь чулки в вырезе туфель, почти осязаемо пробежал глазами по ногам в ажурных чулках, особенно пристально изучив открытую полоску кожи на бедре, скользнул по линии талии, задержался на эффектно обрисованной груди и, наконец, добрался до лица.

Встретившись с ним взглядом, непроизвольно вздрогнула — опалил страхом откровенный голод. Наверное, капитан какого-нибудь корабля, занимающегося контрабандой. Вот прямо вижу его, увешанного бластерами, бесстрашно кидающегося в бой с патрульным крейсером, берущим его на бордаж. Чем еще можно заниматься с такой устрашающей внешностью? Хотя у них это, надо думать, типичный образчик сильного пола. Ух, аж в дрожь бросило! Такая неустрашимая, несгибаемая мощь, просто глыба, нависшая сверху.

Четкая темная бровь неожиданно интригующе приподнялась, привлекая к себе мой взгляд, и уже ранее поразивший мое воображение решительный баритон пророкотал:

— Идем?

Я резко опомнилась. Вот ведь невезуха! И этот туда же и по тому же вопросу. Да еще и, очевидно, слышал мое глупое бахвальство. Как тут выкрутиться? Может быть, он и похищениями не брезгует? Такой громила, пусть и прилично одетый, но по всему видно — бандит! Как бы не влипнуть. Пока вокруг посетители, он мне не страшен, значит, надо просто от него отделаться. Начну сейчас правду говорить или попытаюсь свести все к шутке —

решил, что набиваю себе цену. Вроде как поняла, что клиент не жадный, вот и раскручиваю. Поэтому лучше останусь «в образе».

Вытащив на свет неизвестно где завалившуюся беспрецедентную отвагу, немного приблизилась к нему и, ласково очертив пальцем мужскую скулу, с притворной жалостью сообщила:

— Я занята, сладенький.

Руку отвести не успела, перехватил. И сжал ладонью мое запястье. Не больно, но капитально — не вырваться.

— Готов перекупить, — невозмутимо проинформировали меня, продолжая удерживать руку в плену.

И тут я занервничала. Чего он такой упертый?! Точно, пират! Вот налетался, по женскому телу соскучился и готов теперь на все. А мне как быть? Любая профессионалка на моем месте, не раздумывая, согласилась бы! Но я-то не могу. И не профессионалка я, кстати. Так, разок с Пашкой что-то непонятное на заднем сиденье его скаелета учудили. Я толком и не поняла чего. А тут... Да хоть пытай меня, не придумаю, что за такое состояние я должна буду для него сделать. Значит, надо отпираться до последнего!

— Он постоянный, а я за стабильность в жизни, — с жалостливым вздохом, пробежав кончиком языка по губам, сообщила я. — Как-нибудь в другой раз...

И руку осторожно на себя потянула: надо бы высвободиться. Куда там! Только привлекла его внимание к собственной конечности, о чем страшно пожалела, когда он, присев на соседний стул и развернувшись ко мне лицом, стал как-то рассеянно поглаживать большим пальцем мое запястье.

— Подход к делу у тебя неплохой. Дождусь его. Обсудим: думаю, он мне уступит. — Его спокойный ответ, сопровождающийся пристальным взглядом, меня добил.

Ощущая в душе зарождение паники, свободной рукой придвинула свой бокал и едва ли не залпом его выпила — в горле что-то пересохло.

— Даме — повторить, — тут же прозвучало властное распоряжение для бармена, а сам верлианец даже не оглянулся в направлении киборга.

Все его внимание было полностью сосредоточено на мне. Подавляя, подчиняя, лишая возможности здраво мыслить. Влипла! Вот дурочка, зачем врала? Надо было сразу же вежливо извиниться и разъяснить его ошибку, признавшись в розыгрыше. А теперь? Как его переубедить? В горле снова пересохло. И я решила эту проблему уже проверенным способом — выпила второй коктейль. Как-то немного отпустило. А что, может, и попробовать?

— Знаете, — я нервно икнула, повернувшись к нему лицом, — это шутка! На самом деле я — серьезная девушка и никого здесь не жду. Вернее, жду, но не конкретного мужчину. В смысле я вообще не жду мужчину... никакого. Я жду старых знакомых! У нас тут встреча будет, и все уже заказано!

Выпалив правду, с облегчением и ожиданием уставилась на верлианца. Тот на мой путаный монолог внешне никак не отреагировал и, одарив меня очередным невозмутимым взглядом, щелчком привлек внимание робота-бармена. Тот вмиг оказался рядом.

— Сегодня есть заказы на проведение групповых мероприятий? — сдержанно спросил мой пленитель.

Я воспрянула духом.

— Нет, ни одного заказа. У нас это вообще не принято. Мы — элитное заведение и подобных услуг не предоставляем, — обрушив мое сердце в самый низ, прозвучал

безучастный ответ киборга.

И-и-и-и-ик!

— Повторите! — Это уже я, от понимания безвыходности положения утратив всякую сдержанность, толкнула пустой бокал в направлении плохого вестника.

— Нет. — Негромкий, но оттого не менее властный приказ, и пустой бокал, не успев добраться до цели, перехвачен свободной рукой сидящего рядом мужчины.

Бармен исчез так же оперативно, как появился, оставив меня ни с чем.

— Поверьте, — уже с мольбой обратилась к верлианцу, сделав очередную попытку объясниться, — я действительно не та, за кого вы меня приняли. Я просто пошутила. Пошутила, понимаете? И я, наверное, клубом ошиблась. Клянусь вам, я на встречу приехала!

— Малышка, я тебя пугаю? — Вторая рука, уверенно обхватив мой подбородок, нежно, но твердо удержала мое лицо в том положении, в каком верлианцу отлично были видны мои глаза.

Совершенно искренне я кивнула.

— Не волнуйся, — постаравшись смягчить тон, заверил меня незнакомец, — я тебя не обижу. Обещаю: никакой грубости.

Меня затрясло. Какая грубость? Какие обиды? Чего он вообще от меня ждет? Как мне избавиться от него? Как? И тут пришла спасительная мысль. Туалет! Ну не потащится же он туда со мной?! А я... Да я готова запереться в кабинке и просидеть там до самого закрытия! Не будет же он взламывать женский туалет?!

— Поняла? Тебе нечего меня опасаться. Обещаю, что буду нежен. Ты этого достойна — такая прекрасная землянка, — продолжал увещевать меня верлианец. — И водоталы вперед, об этом тоже не переживай. Как ты и просила — две тысячи.

Меня передернуло. Вот из-за собственной глупости в такие неприятности и влезла. Навоображала себе — маска, роли, профессиональный подход... А как теперь расхлебывать?

Внезапно ощутила, что его рука скользнула по обнаженной спине, обняла за талию. Другой рукой он все так же удерживал мою ладонь. У меня вообще появилось ощущение стремительно надвигающейся клаустрофобии: казалось, он занял собой все пространство, окружая меня, беря в тиски.

— В туалет хочу! — пискнула в ужасе, махнув рукой на все образы и роли.

И тут же почувствовала, как обвивающая мою талию рука напряглась, приподнимая меня со стула. Но пола ноги не коснулись: он фактически удерживал меня на весу, прижимая к себе.

— Я провожу, — раскатисто пророкотал пугающий голос.

Пускай. Главное — до туалета добраться. А уж там — замуруюсь! Позволила вывести себя из бара. Причем бдительный верлианец, ненадолго отпустив ладошку, не забыл даже прихватить со стойки мою сумочку, о которой я в панике совершенно не подумала.

И вот мы в холле, и я уже порываюсь развернуться в примеченном еще ранее направлении, когда мой спутник, неумолимо увлекая меня следом, направляется совсем в другую сторону.

— А... — от ужаса позабыв все слова, только и смогла произнести я.

— Сейчас все будет! — уверенно обнадежили меня и повели дальше.

Ну мало ли... Возможно, здесь не одно помещение, где можно «попудрить носик». Впрочем, все мои планы резко обрушились при виде внезапно возникших перед нами дверей аэролифта! Нет! Я резко, с максимально возможной силой, уперлась каблуками в ворсистое

покрытие пола, категорично не желая входить в кабину. Но все мои старания воспрепятствовать дальнейшему продвижению были сметены. Он даже не заметил моего колоссального сопротивления, подхватил на руки и занес внутрь.

— Стой! — только и успела выкрикнуть я, прежде чем он активировал подъем.

И мы в потоке приятного тепла взмыли вверх. Допрыгалась!

Регина

Мысли судорожно металась в голове, не рождая ничего, достойного внимания. Как быть? Как? В тысячный раз прокручивая один и тот же вопрос, взволнованно посматривала на верлианца. Он же уверен, что я профессионалка. И ждет от меня чего-то... на две тысячи водоталов. Это безнадежно — я «провалюсь» на первой же минуте. Память суетливо подкидывала какие-то эпизоды из виденных фильмов: то со стриптизом, то с совместным купанием, то с будоражащими любое воображение любовными сценами. Но это все не для меня, да я даже на раздевание не отважусь. Тем более — надо оно мне?! Никакие «экзотические» впечатления таких проблем не стоят!

Думай, думай! Но ничего умнее, чем отвлечь его внимание и, оглушив чем-нибудь, сбежать, в голову не приходило. Но чем оглушить такого громилу? Это ж как минимум каменную колонну надо обрушить, причем прицельно. Я по умолчанию надорвусь раньше, чем справлюсь.

Он пообещал, что не будет грубым. Но обещал это кому? Правильно, профессионалке. А если я все же сумею его переубедить, доказав, что ею не являюсь, решит, что перед ним мошенница. И кто меня за язык потянул про эти две тысячи ляпнуть? И тогда — руки развязаны: что захочет, то со мной и сделает. Получается, ломиться в правдоборцы не стоит, авось да что-нибудь подвернется...

— Успокойся. — Широкая ладонь медленными ласкательными движениями прошлась по моему лицу, заставив шархнуться в сторону. — Или ты из-за оплаты волнуешься?

Мужчина тут же извлек из внутреннего кармана объемное портмоне и, пользуясь тем, что из кабинки аэролифта деться мне было некуда, методично отсчитал две тысячи водоталов. Это ж маленькое состояние! У меня даже руки не поднялись взять бесценные билеты. Тогда он, молча пожав плечами, открыл мою сумочку и запихнул всю пачку внутрь.

— Вот видишь, все хорошо. — Он снова погладил меня по волосам, едва не доведя до обморока. — Ты недавно этим занимаешься, да?

Я нервно кивнула. Знал бы, насколько недавно. Лифт замер, возвестив звуковым сигналом, что к месту грядущих истязаний меня доставили. И тут, в решительный миг, словно подхлестнутая этим сигналом, я собралась с силами. Не паниковать! Буду придерживаться выбранной линии поведения и ждать подходящего для спасения момента. Не может же он не подвернуться?

— Как тебя зовут? — Снова подхватив меня на руки, этот необычный мужчина шагнул в раскрывшиеся двери.

— Ветерок, — брякнула я первое, что пришло в голову, ощущая прощальные потоки тепла аэролифта. Не настоящим же именем представляться?!

— Пусть так. — Он усмехнулся мне в волосы и опустил на пол уже в помещении.

Стремительно оглянувшись, поняла, что мы в номере! В невероятно роскошном номере! Его номере.

— Ветерок, — неожиданно с усмешкой позвал меня мой похититель, — тебе туда.

Обернувшись, сообразила, что мне указали на ванную. Не задумываясь, рванула — куда угодно, лишь бы между нами были стена и дверь, желательнее с прочнейшим замком! Первым испытанным чувством было разочарование — никаких запорных систем тут предусмотрено

не было! Вообще! Вторым — потрясение. Здесь не было привычной волновой кабинки для мытья, тут был... бассейн. Приличных таких размеров, даже этот огромный верлианец, похитивший меня, уместился бы. Но самое невероятное — он был полон воды!словно зависнув в состоянии глубокого шока, уставилась на голубоватую поверхность воды, играющую бликами от освещения, и даже не заметила, что у меня появилась компания.

— Ветерок, — его ладонь опять ласково скользнула по моим плечам, вырвав из созерцательного транса, — хочешь искупаться?

Я даже отскочила в сторону. Мыться в... воде?!! Это было сродни святотатству. Понятно, почему его не напрягла сумма в две тысячи водоталов. Он мог позволить себе подобную роскошь! Нет, он не пират. Скорее всего, один из представителей этих верлианских корпораций, что перевозят к нам космические танкеры с замороженной водой. Осознав, что он так и ждет ответа, судорожно затрясла головой.

— Вы непонятные такие. — Меня снова обхватили за талию и, пользуясь моей растерянностью, притянули к себе.

Пока я судорожно думала, как вырваться, мужская рука, поглаживая мою обнаженную спину, устремилась вверх, сминая по пути волосы, и наконец обхватила затылок. А потом верлианец плавно, не отрывая от меня гипнотизирующего взгляда своих странных глаз, склонился ко мне и поцеловал. Его теплые губы удивительно мягко коснулись моих, вызвав легкий трепет. Очень нежно для такого крупного мужчины. Я испуганно замерла. Поцелуй стал немного тверже, настойчивее. А я стояла, забыв, как дышать, вслушиваясь в собственные, неожиданно приятные ощущения.

— Разомкни губы, — обдавая теплом дыхания, шепнул верлианец.

А я... я почувствовала, что совершенно таю, прикикая к нему плотнее, растворяясь в уверенных руках, отдаваясь во власть его действий. Ноги ослабели, грозя подкоситься. Не раздумывая, я ухватила руками за его шею, став еще ближе. Как же прекрасно целоваться с ним!

— Ты потрясающая! Такая красивая, и кажешься такой неуверенной, даже неумелой, — раздался рокошущий баритон.

Я очнулась. Именно, попал в десятку. Неумелая! Да я умом тронулась, если позволяю ему тут как угодно целовать меня! Страшно подумать, к чему это может в итоге привести. Решительно отклонившись назад, закрыла ему рот ладошкой и сказала:

— Здесь душно.

Любой повод, только бы дистанцироваться. Вторую ладонь я переместила ему на грудь, стремясь высвободиться. Но верлианец не позволил. Еще теснее прижав меня, приподнял и перенес куда-то. Оглянувшись, поняла, что в спальню. Задохнувшись от ужаса, почувствовала, как его ладони вновь гладят мою спину, подбираясь к узелку ремешка на шее, удерживающему платье.

— Пора раздеваться, — проронил он, уверенно касаясь губами моей шеи, целуя бешено пульсирующую сейчас жилку.

В страхе забыв обо всем, резко толкнула его в грудь, одновременно вырываясь из кольца рук. Дернулась с такой силой, что едва не упала, неловко закачавшись на неустойчивых каблуках. Верлианец уверенно удержал от падения, придержав за локоть. Понимая, что веду себя странно, резко вскрикнула:

— Нет, я не так работаю!

Незнакомец недоуменно на меня уставился. Мне пришлось срочно ему пояснить, от

отчаяния выпалив первое, что пришло в голову:

— У меня свой подход! Вы полагаете, что, требуя такую плату, я пушу все на самотек?

Думала лишь о том, чтобы любым способом отсрочить его намерения, и надеялась, что чем-нибудь спасительным да озарит. Вывести бы его из строя, ненадолго обездвигнуть, чтобы успеть сбежать. Раз его трудно стукнуть и оглушить... свяжу его! А потом сразу бегом — из этого номера, из этого отеля. Ловлю первое же такси и мчусь прямо на аэроэкспресс до Питера. Мысль была своевременной и обнадеживающей и придала мне уверенности — путь к свободе близок.

Ага! Внезапно поняла, как следует поступить. Главное — не выдать своего страха. Не поддаваться напору верлианца, а самой управлять ситуацией. Поэтому, плавно выскользнув из туфель — без них бежать удобнее, — с многообещающей улыбкой подошла вплотную, с самым томным видом положила ладони ему на грудь и прошептала:

— Сначала разденем тебя...

Руки смело скользнули в стороны, устремляясь к плечам, скидывая необычной формы куртку, после чего, продолжая вглядываться в глаза мужчины самым лукавым взглядом, я пробежалась пальчиками по магнитным застежкам рубашки, распахнув ее. Не позволяя верлианцу перехватить инициативу, переместила ладошки на оголившуюся грудь, изучающе скользнула вниз по торсу, провокационно обежала пальцами кромку широкого ремня и даже, искушая, скользнула на мгновение еще ниже, за пояс брюк. Услышав гортанный рык, быстро убрала пальчики, слегка поцарапав непривычно голубоватую кожу, и вновь подняла руки к плечам. Рубашка соскользнула вслед за курткой.

«Уф, полдела сделано!» — подбодрила себя.

Выкрутиться захочешь — и не такое учудишь, главное — подходить к вопросу решительно и с фантазией.

На мгновение отстранившись, якобы желая охватить взглядом все величие мужского тела, вновь стремительно прильнула к верлианцу, заслужив его одобрение. Отделив от общей массы своих волос длинную прядку, вызываясь пробежалась ею по мужской груди, а потом, выписывая витиеватые зигзаги, медленно устремилась вниз, отметив, как по мере продвижения моего локона напрягались мужские мышцы. Добравшись до пояса брюк, намеренно замерла, заставляя томиться в ожидании.

«Только бы не проколоться на какой-нибудь общеизвестной мелочи!» — молилась я в этот момент про себя.

Немного откинув голову, чтобы видеть лицо незнакомца, тесно прижалась к его бедрам. Взгляд верлианца вспыхнул голодом, одновременно зажигая во мне какую-то абсолютную уверенность в себе и изгоняя сомнения.

«Может быть, со стороны выгляжу не совсем как неповоротливая деревяшка?» — терзалась я каждую секунду, преодолевая страх.

И неожиданно поймала себя на мысли, что наслаждаюсь игрой, этой предоставленной мне свободой, ощущением собственной силы и власти над ним. Что больше не боюсь...

«Я его определенно завела!» — вспыхнула в душе уверенность.

Сейчас, находясь в тесном контакте с ним, ощутила это особенно остро. Меня опять увлекло ощущение глубокого погружения в роль, опять скрыло определенной маской. Я была искусительницей, профессионалкой, и я стремилась воспламенить его, вызвать взрыв эмоций!

Уверенно просунув ладони под пояс брюк, с усилием сжала его бедра и, дождавшись

реакции, впиалась в них ногтями. Но всего лишь на крохотное мгновение, почти сразу скользнула ладонями вперед, навстречу друг другу, одновременно самым интимным образом лаская верлианца, и открыла магнитную застежку брюк. Они послушно соскользнули с его бедер.

«Все, я почти сделала это!»

У меня буквально открылось второе дыхание, проснулся талант куртизанки, подвигая меня «под прикрытием» маски-незнакомки действовать все решительнее и раскованнее. Страх больше не было! Только уверенность. Несгибаемое стремление добиться одного — сбежать! Я вновь отпрянула, охватывая взглядом его тело, отмечая сильные ноги и его очевидное желание. И снова с чарующей улыбкой устремилась навстречу, барабаня пальчиками по груди, стремясь к намеренно оставленной мною детали туалета — к галстуку.

Добравшись изучающими прикосновениями до шеи, потянула его вниз, заставила наклониться и позволить мне дотянуться губами до его рта. И быстрым, неуловимым поцелуем скользнула по твердым губам, тут же ухватившись за галстук и потянув его за собой. На миг мелькнула мысль: «Не пойдет!» Но он с предвкушающей ухмылкой шагнул следом. Так мы и преодолели отделявшие нас от постели метры — маленькая я, ведущая за конец галстука большего верлианца. Взобравшись на кровать, заставила его лечь на спину и, нависая сверху, предупредила:

— Сейчас привяжу...

— Делай что хочешь, малышка, — позволил он.

Чувствуя, как из-за нервного напряжения подрагивают пальцы, быстро села рядом с мужчиной.

«Только бы не заметил, как мне боязно все это вытворять». Я мысленно призывала удачу.

Но надо, надо ради спасения. Собравшись с духом, изящно перекинула ноги через его тело, зафиксировав верлианца на месте. Сама откинулась назад, опираясь на локти, и, скользнув кончиком языка по губам, полностью погрузившись в роль, промурлыкала:

— И чем же мне тебя привязать?..

Вопрос скорее был адресован самой себе. Этот момент я не учла. Придется пойти на жертвы. Он вопросительно вскинул бровь. А я, невысоко взмахнув ножкой в ажурном чулке, очертила пальчиком ноги неровный овал по его бедру и прошептала:

— Чулочками!

После чего, переместившись, под внимательным взглядом верлианца скользнула рукой в боковой разрез платья, попутно отметив вспыхнувший интересом взгляд, подцепила бантик подвязки и потянула. Потом поддела край ажурного чулка и медленно-медленно стянула восхитительный чулок со своей изящно вытянутой ножки. Его взгляд следовал за мной неотступно, едва ли не с осязательным жаром скользя по коже. Оголив одну ногу, мягко потерлась ступней о его пресс и принялась за вторую.

Полностью завладев вниманием мужчины и вооружившись двумя чулками, порывистым движением села на него сверху. «Уф, только бы не сорваться и не опозориться раньше времени», — кольнула тревожная мысль.

Еще чуть-чуть — и свобода! Надо лишь доиграть финальную часть спектакля! Если справлюсь, мне никакие прогулки в прошлое не будут страшны.

— Готов, сладенький? — Я решила добавить «профессионального» уровня.

Верлианец насмешливо кивнул. И я, плавно скользнув вперед и на миг соприкоснувшись

грудью с мужским телом, потянула его расслабленную руку к столбику кровати. Продолжая многообещающе улыбаться и внутренне ликуя, насколько могла основательно, привязала его запястье. Да, я почти смогла его нейтрализовать!

Прежде чем повернуть этот же маневр с другой рукой, я вернулась в исходное положение, опять устроившись верхом на верлианце, и, склонившись к его груди, прошлась по ней дорожкой легких поцелуев, позволяя его свободной еще руке зарыться в мои волосы. Какое все же потрясающее платье подобрала мне Даля! Высокие разрезы по бокам совершенно не сковывали движений, позволяя воплощать все, что возникало в моем воображении.

Зафиксировав и вторую руку верлианца, не смогла сдержать торжествующую улыбку. Главное — спокойствие и находчивость! А там из любой передраги выбраться можно. Теперь — побег...

В намеренно прощальном жесте коснулась рукой его губ, очертив их четкий контур, и, пробежав пальчиками по груди распластанного подо мной мужчины, резво спрыгнула с кровати. На автомате подхватив сумочку, не оглядываясь, босиком бросилась к лифту. Сейчас главное, чтобы кабинка пришла раньше, чем верлианец освободится! Спасение было в одном шаге от меня.

Регина

Выскочив из спальни, пронеслась через гостиную и холл. Состояние было невероятное, сердце колотилось в паническом страхе, все органы чувств работали на пределе возможного. Босыми ногами с особой остротой я ощущала прохладную поверхность пола, буквально кожей чувствовала стремительный бег снижавших мои шансы на спасение секунд, слух... Я была уверена, что распознаю малейший шорох, раздайся он сейчас позади. Но стояла тишина. Какая-то абсолютная и страшная. Напряженно замерев с пальцем, вдавленным в кнопку вызова, я отчаянно молила аэролифт появиться скорее, с затаенным ужасом ожидая, что вот сейчас меня поймают, удержат, не позволят вырваться...

Лифт зашумел, возвещая о прибытии на этаж. Сердце дрогнуло, пропустив удар от вспыхнувшего облегчения. Прозвучал сигнал остановки, и... все. Двери не раскрылись!

— Это частный номер, и с вашим земным подходом к безопасности активация любых систем происходит по отпечатку владельца, — раздался сзади спокойный и выдержанный, но и такой пугающий баритон. — Так что, Ветерок, в порыве страсти ты забыла откусить мне палец.

Я сникла. Все то колоссальное напряжение, в котором пребывала, как-то разом обернулось пониманием абсолютной безнадежности ситуации. Попалась! Как ни смотри, а кругом сглупила. Еще и деньги прихватить умудрилась! Последняя мысль и осознание произведенного впечатления подкосили окончательно.

«Решит, что я не просто профессионалка, а до кучи и воровка. А как иначе?» — мысленно застонала я. Ведь связала его и пыталась сбежать с водоталами. Убеждать его в своей невинности и чистоте намерений... это просто невозможно. Он никогда не поверит.

«Я бы и сама не поверила», — призналась себе.

— Можно, я уйду? — обессилено прижавшись лбом к прохладной двери лифта и не оборачиваясь, просто попросила.

Повисла пауза. А я замерла в ожидании ответа, в надежде на какое-то мифическое чудо. Он не отвечал, но я остро ощущала взгляд, направленный на меня, чувствовала его кожей. Неожиданно, заставив меня вздрогнуть и напряженно выпрямиться, по спине скользнули ладони.

— А что не так? У землян принято иначе? Вроде бы я все сделал по-вашему. — Голос звучал приглушенно, поскольку верлианец ответил, зарывшись лицом в мои волосы.

Не сдержавшись, нервно всхлипнула. Вот как объяснить ему случившееся, объяснить так, чтобы поверил?

— Просто хочу уйти... И водоталы ваши оставлю, — безжизненно прошептала, прикрыв глаза.

— Хорошо... Уйдешь.

Услышав желанный ответ, снова вздрогнула и, распахнув глаза, неловко обернулась. Лучше бы я этого не делала. Внушительный верлианец в болтающемся на шее галстуке и обрывке моего чулка на запястье смотрелся слишком... в общем, слишком. Моя порядком испытанная на прочность за сегодня нервная система не выдержала очередного потрясения и под внимательным взглядом инопланетных глаз основательно подвела хозяйку. Сосредоточившись на его ромбовидном зрачке, почему-то на миг мелькнувшем желтым,

почувствовала, что перед глазами все поплыло, а ноги все же подогнулись, грозя мне падением.

«Поймал», — мелькнула последняя мысль-ощущение, и сознание затуманилось окончательно.

Очнулась я с чувством небывалой бодрости и свежести. Сонно потянувшись, все еще в полудреме, рукой коснулась волос. Влажные. Осознав данный факт, потрясенно открыла глаза и села, оглядываясь вокруг.

Утро или день уже... сквозь окна проникал свет, а значит, освещение под куполом Казани уже включили. Все та же спальня, даже злополучный обрывок моего ажурного чулка на столбике кровати. Рядом вторая подушка, причем с четким отпечатком головы. И больше никаких следов присутствия верлианца. Но... как?! Отбросив одеяло в сторону, я рывком вскочила на ноги. И тут же поняла, что раздета. Мокрые волосы настолько потрясли собственно фактом наличия, что мысль об одежде даже не шевельнулась в сознании. Испуганный взгляд выхватил из окружающей обстановки платье, аккуратно сложенное в изножье кровати. Метнувшись к нему, выдернула из стопки другой одежды и трясущимися от непонятого лихорадочного возбуждения руками натянула. Тут же обнаружились и прочие детали туалета. Надев трусики, повертела в руках пояс и решительно затолкала его в нашедшуюся рядом сумочку.

Тишина откровенно напрягала. С одной стороны, было так странно очнуться, не помня о том, как оказалась в постели, с другой — еще страшнее было вспомнить. И верлианец... где он? Подхватив сумочку и стоявшие рядом с кроватью туфли, на цыпочках двинулась к выходу. Было непонятно, чего дальше ожидать от сегодняшнего утра, и поэтому страшно. Пугающие вопросы вперемешку с самыми невероятными предположениями мелькали в голове. Почему я ничего не помню? Как волосы стали влажными? Не мог же он, как и предлагал, искупать меня? Или мог? Но почему я тогда этого не помню?.. И как раздевали, тоже. И этот отпечаток на соседней подушке, и общее одеяло А может быть, есть что-то еще, чего я не помню?..

Выглянув из спальни, обнаружила, что и гостиная, и холл перед лифтом свободны — верлианца нигде не было. Ощущая нарастающую тревогу, недоумевая о причинах его отсутствия, легкими, быстрыми шагами, подхватив по пути плащ и стараясь не создавать шума, добежала до таких памятных дверей лифта. Как же досадно, что мне им воспользоваться нельзя.

Но неужели нет другого выхода? Сейчас, пока никого рядом нет, исчезнуть отсюда было бы наилучшим вариантом. Вновь встретиться с этими неземными зелеными глазами было бы откровенно жутко. Что-то опасное было в его взгляде, только я не успела осознать что. Не знаю почему, но присутствовала абсолютная уверенность: если сейчас встречу — не выдержу и просто сорвусь...

В отчаянии треснула по кнопке вызова лифта и услышала обнадеживающий шум. Вот и накануне все так хорошо начиналось... Хотя думать о вчерашнем вечере откровенно не хотелось — уж слишком во многих глупостях пришлось сразу упрекнуть себя.

«Да что там, я вела себя абсолютно непозволительно!» — призналась себе.

Лифт замер на этаже. Я закрипела зубами от злости — счастье так близко, а не достанешь. Но неожиданно дверь отодвинулась, открывая мне доступ в кабинку. Со странным ощущением предопределенности происходящего шагнула внутрь и активировала

процесс движения, указав конечной целью первый этаж. Тело привычно подхватил теплый воздушный поток и плавно повлек вниз. Казалось бы, вот она — свобода, еще мгновение, и я смогу сбежать отсюда навсегда. Но радости не было. А была какая-то внутренняя уверенность — все это неспроста и ничего хорошего мне не предвещает. И это тревожило.

«Почему так легко удалось уйти? Или отпустил, потому что обещал?.. — спрашивала я себя. — И где он сам, хозяин номера? Что за таинственная ночь, о которой я ничего не помню?»

Негромкий звонок сообщил о том, что спуск закончен. Напряженно подобравшись, почему-то ожидая едва ли не засады, осторожно вышла из лифта. Вокруг все было спокойно. Со стороны бара доносилась легкая музыка, в противоположном конце холла маячила одинокая женская фигура — и все. Никакой засады или поджидающего с намерением поймать с поличным верлианца. Не теряя времени, решив разбор ситуации отложить на потом, двинулась к выходу из заведения. Поймав удивленный взгляд прошедшего мимо мужчины, опомнилась и надела туфли, которые держала в руке.

Дальше — ни о чем не думала. Просто, накинув плащ, выбежала на улицу и, взмахнув рукой, остановила первое же аэротакси. Уже направляясь к аэровокзалу, с неожиданной четкостью вспомнила название клуба, о котором говорила Инна. «Аморал»! Именно туда я так и не попала, не явившись на встречу выпускников.

«Но главное — я сумела сбежать от верлианца!» Только этой мысли не хватало убежденности.

Присутствовало явное понимание — меня отпустили и сбежать позволили. Голова от загадок и сомнений шла кругом, непривычно влажные волосы странно холодили шею, рождая неожиданное ощущение удовольствия.

Устроившись в аэроэскпрессе, летящем в родной город, попыталась сосредоточиться на собственных эмоциях. Прислушавшись к себе, чего-то особенного, нового не отметила. Не знаю, с какой целью верлианец оставил меня на ночь у себя номере, но ничего противоестественного в своем состоянии не ощущала. Было немного тревожно на душе, но вот физически, наоборот, ощущался небывалый подъем — легкость, жажда деятельности. Поездка выдалась неоднозначной. Если приехала королевой, прикрывшись бесподобным нарядом, соответствующей маской из внутренних намерений и надежд, то возвращалась в роли дезориентированной неприметной мышки, скрутившей волосы в узел, кутавшейся в плащ и старавшейся не привлекать к себе внимания. Хотя влажные волосы, о которые спотыкался взгляд каждого проходящего по вагону, картину точно портили. Правда, приятно холодили голову, создавая ощущение ветерка от малейшего встречного движения. Но скоро они высохнут, и... о пугающем верлианце мне больше ничто не напомнит. И это к счастью!

Надо выбросить случившееся из головы, перестать думать, стараясь разгадать его намерения, и понять, добился ли он желаемой цели. Но как я ни прикрывала глаза с желанием поспать, переключить мысли на что-то другое не получалось. Зеленый взгляд сильно раскосых глаз не отпускал, настойчиво преследуя и пугая. Вот же повезло! И с одноклассниками не встретила, и инопланетянин этот словно незримо присутствует рядом.

Решительно тряхнув головой, принялась перебирать даты основных вех истории межгалактического взаимодействия. Уж благодаря этому точно отвлекусь! 2412 год — первый полноценный контакт с марсианской цивилизацией (вернее, с ее остатками) и последующее заключение договора о дружбе и поддержке между нашими расами.

Марсианам нужны были наши ресурсы, они стремились сделать все возможное, чтобы не исчезнуть окончательно, а нами руководило стремление перенять и освоить их технологии, позволяющие осуществить бесконечно длительное пребывание в космосе. С этого все и началось.

Бешеный скачок в инновациях, кораблестроении, научных разработках. Да что там скачок, изменилась сама наука — столько новых законов и открытий было совершено в физике, астрономии, химии, биологии, генетике. Человечество фактически обезумело от обилия информации, захлебнулось в идеях и возможностях, потеряло осторожность и ответственность. Финал, как виделось по истечении времени, был закономерен.

2704 год — начало эксперимента по выведению новой бактерии, совмещающей в себе свойства нашего простейшего организма и марсианского опытного образца. Создателям виделось появление чего-то принципиально нового для экосистемы Земли, чего-то необходимого. Намерения заявлялись очень перспективные. Предполагалось, что данный синтезированный организм будет обладать способностью потреблять и переваривать любые нефтяные отходы, выдавая на выходе безвредные газовые продукты. Но или генетики что-то не просчитали, или марсианский образец обладал скрытыми свойствами, которые проявились в его потомке в условиях среды обитания на нашей планете... результат вышел иным. Синтезированная бактерия изначально вела себя сообразно заявленным параметрам. Было объявлено о крупном открытии, создатели стали обладателями научных премий. Но потом началось ее практическое применение. Тут и проявились странности. Первая — скорость размножения, а соответственно, и ареала распространения микроорганизма зашкаливала, перекрывая все прогнозируемые показатели. Вторая — бактерия смогла рекордно быстро адаптироваться к существованию в безводной среде. Третья и самая страшная — микроорганизм практически сразу сумел перестроиться на потребление любой органики. Это стало началом конца.

2706 год был ознаменован созданием первого города-купола. А потом они стали вырастать как грибы после дождя, связанные между собой сетью герметичных изолированных тоннелей. Причем меры безопасности при возведении, абсолютная изоляция от внешней среды планеты и уровень стерильности внутри — были беспрецедентными. Риска занести бактерию-убийцу во внутреннюю среду городов боялись безумно, поэтому туда заселяли людей только из не зараженных пока территорий и только после процедур особой обработки.

Нет, конечно, бороться с собственноручно созданной напастью пытались, но стремительность, с которой микроорганизм расселялся, его невероятно высокая адаптивность к любым внешним воздействиям поражали. Поэтому ни одна мера противодействия не приносила сколько-нибудь значимого эффекта — планета продолжала стремительно пустеть, лишаясь всего живого. Это было страшное время для нашей цивилизации, время хаоса, агонии, страха и паники, а еще время гибели... гибели многих и многих. Из воспоминаний первых жителей изолированных городов я знала, что какое-то время сквозь прочнейшие поверхности купола еще можно было уловить удары, звуки, призывающие помочь тем, кто остался снаружи. Но постепенно все они пропали... А мы, земляне, оказались жителями одной огромной тюрьмы на поверхности когда-то собственной планеты. Но тогда никто не предполагал, что все худшее еще впереди.

В 2842 году произошел первый скачок цен на воду. До этого ее добывали из недр, соблюдая все возможные меры предосторожности. Ведь никто не знал, какими еще

свойствами обладает бактерия-убийца и насколько глубоко сумеет проникнуть в поверхность планеты. О том, что она, уничтожив все живое на Земле и впад в состояние анабиотического стазиса, еще была снаружи, знали все. Надежда на то, что она вымрет в связи с отсутствием пищи, не покидала человечество. И периодически совершались контрольные выбросы наружу органического материала. И каждый раз после очередной проверки вот уже много веков наступало всеобщее разочарование: микроорганизм все еще поджидал нас снаружи.

В дополнение к этому наша цивилизация оказалась перед фактом — запасы воды, пригодной для потребления, стремительно истощались. Отсутствие жизни на Земле привело к изменениям в атмосфере планеты, вырос поток испаряющейся влаги, к тому же вся жидкость на поверхности была заражена. Конечно, воду пытались синтезировать, и даже успешно, но в масштабах, необходимых для всех... это были несоотносимые объемы. Тогда и ввели водоталы, тогда мы и стали воспринимать воду как ценнейший ресурс.

Марсиане, находясь в еще более худших условиях существования, помочь нам были не в силах. Хотя пытались. Параллельно велись совместные исследовательские и научные разработки во множестве государственных лабораторий. И — да, наученные собственным опытом, мы были осторожны, невероятно осторожны! Вся подобная деятельность велась на специальных научных станциях за пределами Земли. Человечество очень боялось лишиться последнего оплота своего существования — изолированных куполов. А воды становилось все меньше и меньше, люди стали погибать от жажды, впадать в безумие, начались «засушливые бунты». В качестве ответной меры был введен карантин, жесткий контроль за распределением и потреблением воды, усилены органы правопорядка. Но все это лишь отсрочивало неизбежное — мы в большинстве своем были обречены погибнуть от обезвоживания.

И тут появились верлианцы... Шел 3017 год, когда с одной из марсианских космических станций поступило сообщение о контакте с новым разумным видом Солнечной системы.

Дзинь. Резкий сигнал переговорщика вернул к реальности. Немного нервно засунув руку в сумочку, выудила крошечную клипсу устройства и, оперативно активировав сигнал, прикрепила к мочке уха.

— Соловьева, — раздался ехидный голос нашего сисадмина Гриши, — дрыхнешь? А я вот по твоей милости в выходные трудиться должен.

— А-а-а-а... — Я растерялась. Объяснять, что не сплю, не хотелось, но вот совесть мгновенно насторожилась. С техникой я всегда была на «вы», поэтому поводов для беспокойства Грише доставляла немало. Каждый раз, выводя из ступора мою зависшую рабочую систему, он только грустно вздыхал:

— Гуманитарий... Лезешь вот куда не надо.

Но в пятницу вроде бы никаких тревожных сигналов рабочий процессор не подавал. Или это я, погрузившись в размышления о поездке в Казань, не заметила?

— Придется мне, Соловьева, на тебе жениться. Иначе человечество некому будет уберечь от неизбежной информационной гибели. — Это было нашей извечной шуткой. На самом деле у Гриши была любимая женщина и самые серьезные намерения в отношении нее.

— Конечно, женись. Я согласна и уже устала ждать от тебя обещанного. Давно созрела, между прочим, — ответила я привычной фразой. — Что на этот раз?

— Да все как обычно. Соловьева Регина Аркадьевна в погоне за сомнительной информацией умудрилась подцепить вирус и занести в общую систему, и теперь на всех машинах компании при попытке активации процесса выскакивает призыв присоединиться к

движению «садоводов» — это раз. И утверждения о том, что никакой бактерии-убийцы на поверхности планеты давно нет, и наша «руководящая сотня» давно там проживает, наслаждаясь всеми прелестями восстановившейся природы. А мы тут как мыши лабораторные заперты в изолированной системе, чтобы и не выродились, но и не мешали им наслаждаться жизнью. Это два.

Мамочки... Все пережитые испытания сразу показались крайне незначительными. Да меня за такое!..

— Гриша, — заскулила я, — ты ведь уберешь это до понедельника, да? И никто не увидит, да? Я сама не понимаю, как так получилось...

— А ты меньше по всяким ресурсам с развлекательными заведениями шастай и по ссылкам с отзывами проходи, — недовольно прикрикнул Григорий, но спасти меня от вернейших проблем пообещал. — Уберу, куда же я денусь? Но это тебе мое последнее строжайшее предупреждение, имей в виду!

Ой! Облегчение, испытанное мною после его слов, было неопишваемым. Как же хорошо дружить с системным администратором!

— Спасибо, Гришенька. Обещаю, нет, даже клянусь — я больше в единую сеть носа не высуну.

— Нью-нью. Старо предание... — Скептицизма парень даже не скрывал. — Мне ты можешь не обещать, ибо я и так уверен: погибель человеческая в твоём лице неизбежна. Но за тобой должок. Вечером в понедельник мы с Надей ждем тебя в гости: расскажешь нам сказки про прошлое.

— Да сколько угодно! — с благодарностью выдохнула я.

— Кстати, у нас помимо тебя еще гость будет. Заранее предупреждаю: Надя решила познакомить тебя с очередным подходящим мужчиной. — Я мысленно застонала. — В этот раз она учла предыдущие ошибки, и нынешний гость то ли врач, то ли ученый какой-то — специалист по гипнотерапии, в общем. И даже не спрашивай, где она их находит. Сказала: знакомый знакомых. Так что я морально удовлетворен — отольются тебе мои трудовые подвиги.

Грустно хмыкнув, полностью с ним согласилась. Перспектива идти в гости уже совсем не привлекала. А куда денешься?

Регина

Остаток выходного дня прошел в бесцельном метании. Душа так и не могла отойти от впечатлений о странной встрече в Казани, а мозг судорожно пытался «собраться» и прийти в рабочее состояние в преддверии понедельника.

Добравшись до своего однокомнатного блока, первым делом отцедила немного воды поникшему укропу, перекусила и принялась изучать состояние своего единственного платья. Впечатления были вполне оптимистичными: платье выглядело безупречно и нисколько не пострадало от субботних событий. Аккуратно повесив его на плечики между типовыми комбинезонами, решила, что и в гости к друзьям надену его же. А что? Имею право произвести впечатление! Все свои, так что никаких неожиданных поворотов наверняка не будет.

Чулки вот утрачены безвозвратно. Воспоминание об ажурном чуде натолкнуло на мысль о поясе: его тоже надо бы прибрать. Распахнув сумочку, выудила как попало запиханную деталь туалета, а вслед за ней вывалилась и пачка водоталов... Две тысячи. Те самые две тысячи!

Застыв на месте, уставилась потрясенным взглядом на пачку бесценных бумажек. Каждая могла быть в любой момент обменена на воду, сообразно своему номиналу и официальному курсу. Две тысячи водоталов! Целое состояние... И я прихватила его с собой!

Невероятно удрученная последней мыслью, нервно, словно опасаясь, что кто-то увидит, сгребла талоны в кучу и заметалась по комнате. Куда их деть? С таким сокровищем страшно находиться в квартире. А вдруг кто-то узнает? Не придумав ничего лучшего, вытряхнула из упаковки годовой запас тампонов, затолкала на дно всю пачку и снова заложила маленькими абсорбирующими капсулами. Если будет ограбление — надеюсь, здесь искать не станут! Коробку запихала в аптечку и отошла в сторону, очень стараясь при этом не кидать на злополучный ящик ежесекундные взгляды. Жуть! Что мне теперь делать с этим «гонораром»? Спать же спокойно не смогу! Возможности вернуть — никакой, а от одной мысли о том, что поступила как настоящая профессионалка, делалось плохо физически, а душу снедал стыд.

На фоне этого поступка все мои заверения в ошибочности впечатлений верлианца, все слова о том, что он меня не за ту принял, а я и вовсе все перепутала, — были пустым звуком. Раздавленная этим открытием, я даже расплакалась. Понимать, что он считает меня в лучшем случае лгуньей, а в худшем — мошенницей, было невероятно горько. И дело не в том, что для меня мнение инопланетянина имело значение, а просто по факту выходило: он — прав! При этом возможности ни оправдаться, ни хотя бы вернуть водоталы у меня не было. Ведь ни имени, ни цели пребывания этого верлианца на Земле я не знала.

Настроение упало до самых низких показателей, а вся затея с поездкой на встречу выпускников предстала в еще более мрачном свете. Знать, что он где-то далеко и плохо думает обо мне, было невыносимо. Но с чего я вообще взяла, что он обо мне думает? Я вздрогнула. Тем более в свете таинственной, не сохранившейся в моей памяти ночи и его утреннего отсутствия. Может быть, я зря себя так извожу. И... мелькнула крамольная мысль: «Вдруг я водоталы честно заслужила?»

Стоп! С таким подходом накручу себя еще больше. Надо подождать пару дней, прийти в

себя, дать впечатлениям от выходных несколько сгладиться, и тогда... тогда и решу, что делать с этим неожиданно перепавшим состоянием. Придя к этой мысли, с облегчением отправилась спать. С утра жизнь всегда кажется лучше.

Звуковой сигнал пробуждения, и — понеслось. Бегом завтракать, собираться — волосы привычно в узел, натягиваю безликий комбинезон, плащ и в толпе таких же неприметных жителей города спешу по однотипным стерильно-пластиковым улицам на работу. Меня ждет любимое прошлое, загадка древнего «Кьюриосити» и анализ возможных вариантов развития будущего, случись тогда со спутником все иначе.

Рабочую систему включила немного нервно: слова Гриши все еще звучали в ушах, но, к счастью, друг обещание выполнил — никаких опасных лозунгов и призывов не обнаружила. Открыла нужные мне данные и собралась погрузиться в работу, когда раздался сигнал вызова. Наташа!

— Ну как? Как? — Наш бухгалтер нетерпеливо помахала ладонью. — Оценили платье?

Что тут скажешь? Если правду, то — да, в целых две тысячи водоталов. Но этого не произнесешь вслух, поэтому пробубнила, отчаянно изображая самый занятой вид:

— Э-э-э... платье понравилось, спасибо за помощь.

— А подробности?! — возмутилась Наташа. — Особенное впечатление на кого-то конкретного произвела?

— О да! — абсолютно честно ответила я.

— И?

— Что «и»?

— Еще встретиться договорились? Ведь это когда-то вы были одноклассниками, а сейчас уже все иначе... — не отставала настырная блондинка.

— У всех уже по четверо детей — какие свидания! — Я решила на корню оборвать этот вариант последующего измора меня любимой.

— О... — Наташа была явно разочарована.

— Да, останусь старой девой, — необдуманно пустилась на откровенную провокацию и, тут же спохватившись, попыталась свести дело к шутке: — В смысле пока еще...

Но поздно. Наташа явно зацепилась за идею:

— Просто тебе надо больше думать о себе! — провозгласила она извечный лозунг всех красивых женщин. — Вот взять очки! Откуда этот пережиток прошлого? Почему не корректирующие прирастающие линзы? И волосы! Зачем все время скручиваешь их в узел? И главное — зачем так много работать?! И давай тебе гардероб обновим — еще к Далии съездим? Мне так понравилось. Безумно приятно — помогать кому-то стать лучше. — Слова лились сплошным потоком, и я с трудом успевала за ходом ее мысли.

— Очки — это привычка, помогают сосредоточиться на работе. В них не корректирующие линзы, у меня хорошее зрение. И все остальное я делаю, потому что так удобнее работать, а работаю я, чтобы было на что жить! И гардероб обновлять, кстати, надо на что-то. А мне сейчас до зарплаты бы дотянуть. — Я красноречиво помахала Наталье, давая понять, что времени нет совсем.

— Я попозже позвоню, и что-нибудь придумаем. — Она с улыбкой разрушила все мои грандиозные планы избавления.

Со злостью переключилась на работу. Надо о деле думать. Попыталась сосредоточиться на координатах перемещения спутника по поверхности красной планеты, соотнести

удаленность пролегания его маршрута от еще существовавших тогда поселений марсиан. Но мои благие намерения и старательные усилия вновь свел на нет звуковой вызов.

— Наташа! — возмущенно воскликнула я раньше, чем на экране отобразилось лицо собеседника, и ошиблась — это была не Наташа.

Более того, это был начальник нашего исторического института!

— Регина Аркадьевна, зайдите ко мне.

Беззвучно кивнув, вскочила с места и поспешила к руководству. При этом никак не могла понять одну странность — почему вызвал не секретарь, а лично руководитель организации.

В кабинете помимо шефа меня ожидал еще один мужчина. Он первым делом окинул меня несколько пренебрежительным взглядом и скупое кивнул.

— Вот, познакомьтесь, Регина. Это Кузьмин Игорь Борисович. Он руководит подразделением земных исторических исследований в Межгалактической службе перемены времен. Игорь Борисович уже ознакомился с вашим послужным списком и анкетой и теперь прилетел сюда, чтобы встретиться и побеседовать лично. Присаживайтесь. — Я в почти бессознательном состоянии плюхаюсь на стул. — Я вас оставлю, чтобы вы могли спокойно все обсудить.

К такому повороту событий я не готова была совершенно, поэтому несколько растерялась от волнения и приковала взгляд к сидящему напротив мужчине. Он был неказист на первый взгляд — крупные черты несколько грубой лепки, широкий нос, мясистые губы, красноватое лицо нездорового человека. Никакого намека на интеллектуальную одухотворенность, остроту мышления, склонность к мыслительному труду. Никакого, абсолютно никакого: встретишь на улице — пройдешь мимо и не заметишь. Но взгляд! Взгляд очень острый, цепкий, всеобъемлющий и глубокий. Мне кажется, что, всего раз взглянув на меня, он уже все про меня понял.

— Регина Аркадьевна, — голос у Кузьмина был поразительно глубокий для его неприметного внешнего вида, — не волнуйтесь, но в том, что вы — компетентный историк, я удостоверился. Только для работы в Службе времени этого мало, там нужна определенная сила духа, воля и здравый смысл. Вы должны понимать, что не все желаемое осуществимо, не всегда можно и нужно помогать тому, кто просит о помощи, а каждый шаг в прошлом, каждое изменение могут иметь последствия. Самые серьезные. В настоящем.

Медленно, стараясь сделать это незаметно, выдохнула и кивнула, подтверждая, что поняла.

— Даже если вы нам подойдете, первый год, а возможно и дольше, будете заниматься исключительно статистической работой, изучать опыт других, готовиться психологически. Возможно, вы в принципе никогда не будете допущены к операциям в прошлом. Просто не сможете соответствовать необходимым задачам, вынести предусмотренные психологические нагрузки. Но, в любом случае, если вы станете нашим сотрудником, вам вживят особый имплант. Его задача — обеспечивать ваше «молчание», контролировать ваше местонахождение — оно всегда будет известно на случай форс-мажора. Никому и никогда, помимо других сотрудников службы, вы не сможете сообщить о чем-то, касающемся вашей работы. Если попытаетесь это сделать, вживленный имплант активирует процесс ликвидации. Вы готовы продолжить обсуждение?

Я, задумавшись всего на миг, снова кивнула. Хотя понимания процесса контроля не было. Что подразумевает понятие «все, касающееся работы» и как можно это фиксировать?

В этом надо будет предварительно разобраться. А остальное... Было интересно, и было желание работать именно там.

Уф. С трудом переведя дыхание, почти на ватных ногах поплелась от кабинета шефа. Вот это разговор, вот это вытряхнул Кузьмин мою подноготную — кажется, по самой подкорке сознания прошелся, в память заглянул. Не удивлюсь, если обо мне он теперь знает больше меня!

Разговор утомил невероятно, а если учесть, что берут меня едва ли не на самую незначительную должность в штате Службы времени, то и вовсе столь пристрастный допрос понять сложно. А уж времени ушло на беседу — страшно представить: рабочий день практически завершился. Благо меня исполнение должностных обязанностей в институте уже практически не касалось: в субботу в компании своего будущего начальника надлежало отправиться к новому месту работы. А пока... Надо оперативно собраться и удрать с работы, а то вдруг Наташа вспомнит о моем существовании? Времени на посещение салона Далии совсем не было, необходимо было заехать домой, переодеться и добраться до друзей.

На этот раз обошлось без сбоев в планах. По пути домой заглянула в пункт выдачи напитков и, с душевным скрипом расставшись с шестнадцатью водоталами, получила в автомате бутылку со светлым вином. Конечно, напиток был без претензий на излишнее качество. Где-то слышала краем уха, что эти светлые алкогольные вина делали из настойки спор особых грибов, что обитали в подземной части города. Но не идти же в гости с пустыми руками, да и веселящий эффект от него определенно был. А что самое важное — это был напиток.

Дома переодевшись в платье, а туфли надев прямо на голые ноги, решила вызвать такси, очень надеясь, что в этот раз водитель попадется адекватный. Опять лишние траты, но снова идти в этом наряде по улице хотелось меньше всего. И связующий кулон заряжен, и вызов сразу зарегистрирую в службе контроля.

У друзей оказалась быстро. И что немаловажно — без приключений.

— Ой, Регина... — Надежда восторженно отступила, чтобы разглядеть меня, избавившуюся от плаща. — Невероятно красиво! А необычно как! Где ты взяла такое чудо?

— Это платье. Такие в прошлом носили. Расскажу тебе потом, где взяла, — довольная произведенным эффектом, пообещала подруге и расправила волосы.

По улыбающемуся лицу Нади сразу поняла: предназначенный мне на вечер кавалер уже на месте. Вот интересно, они ему сказали о том, что я в курсе? Или мне нужно сделать наивное лицо и непонимающий вид? А вот возьму и из вредности снова в позавчерашнее ампула погружусь и масочкой «королевы» прикроюсь.

«Шутка!» — тут же одернула себя.

Идея явно неудачная — позавчерашний опыт научил многому, и повторения нелепых ошибок не хотелось. Посмотрю сначала на этого специалиста по гипнотерапии — а вдруг это моя судьба?

Вслед за Надей прошла в комнату, в знак приветствия и благодарности показала Грише язык, а уже потом перевела взгляд на мужчину рядом с ним.

— Денис, — последний быстро встал с кресла и с невероятно обаятельной улыбкой представился.

— Регина, — неожиданно улыбнулась ему в ответ.

Регина

Можно утверждать однозначно — кавалер мне понравился с первого взгляда. Шатен с приличной фигурой и очень добродушным лицом. А уж восторженный взгляд серых глаз, которым он обежал мою откровенно обозначенную в платье фигуру, только добавил ему очков. Вспомнился острый взгляд Кузьмина. В сравнении с ним глаза Дениса привлекали теплом, открытостью и дружелюбием. Нет, рядом с таким мужчиной маски не нужны — можно смело быть собой и получать от этого удовольствие. Осознав, что вечер ожидается вовсе не плохой, с радостным облегчением протянула Наде бутылку вина, которую так и прижимала к себе.

Не знаю, как насчет большего, но подружиться с Денисом точно сумеем. Мы это как-то сразу оба поняли, быстро перешагнув стадию смущенного отчуждения и решив общаться легко и естественно.

Собеседником мой кавалер оказался тоже отличным. Давно я так не шутила сама и не смеялась действительно остроумным выражениям. Сопровождая ужин приятной беседой, мы вчетвером прекрасно проводили время, когда возникла тема гипноза. Как-никак среди нас присутствовал специалист!

— Нет, нет, — уже весьма весело жестикулируя руками, категорично заявила я Денису, — не верю я в это! Ну вот никак! Если сам себе что-то не внушишь — никакой гипноз тебя не возьмет. Да никогда и никто не сможет каким-то обратным счетом, от десяти до одного, или болтающимся кулончиком меня усыпить, никогда! Я же понимаю, что на меня это не подействует, я не внушаема, значит — невозможно.

— Регин, не только усыпить, можно заставить тебя сделать все что угодно, пока ты находишься под действием гипнотического транса. И внушаемость тут совершенно ни при чем. Головной мозг у нас устроен одинаково, так что гипнозу поддаются все. Главное, чтобы специалист в это состояние погружал, а не неумеха доморощенный. Настоящий профессионал даже без счета обойдется.

Энергично покачав головой так, что волосы рассыпались по плечам, а одна половинка лифа опасно сдвинулась с груди, я с негодованием воспротивилась:

— Меня не возьмет!

— Денис, а усыпи-ка ее и заставь нам в страшных грехах покаяться, — в шутку предложил Гриша, от души потешавшийся над нашим спором. — А мы все на визуализатор зафиксируем и Реги потом покажем!

— Не, не, бесполезно! Меня не возьмет.

— Идем! — Денис, решительно встав со стула, протянул мне руку. — Сейчас сама убедишься в том, что не права.

Так мы и оказались вчетвером в спальне, где меня, поставив спиной к широкой кровати и не обращая внимания на мой ироничный оскал, серьезно предупредили:

— Ты сама сомневалась, так что потом не отрицай!

А меня только на ехидный, полный сомнения хмык и хватило.

— Хорошо, — став серьезным, сказал Денис, — закрой глаза, расслабься и слушай. Представь шум ветра, вслушайся в его гул, погрузись в его движение.

Я все честно так и сделала. Старательно представляя себе ветер, не заметила, как

перестала слышать монотонный голос Дениса.

— Просыпайся! — настойчиво и как-то узнаваемо, вот только не понимала, кто это. — Регина, ты меня слышишь? — снова позвали.

Открыла глаза и увидела нависшее над собой лицо мужчины с серыми обеспокоенными глазами. Денис! Ой, он же меня загипнотизировать собирался! Значит, получилось? Я рывком села, оглядываясь вокруг, и в итоге вернулась вопросительным взглядом к новому знакомому:

— Только не говори мне, что у тебя получилось! А где Гриша с Надей?

Денис как-то напряженно сглотнул и отвел взгляд в сторону.

— Я их выйти попросил. Все же сеанс гипноза не относится к массовым зрелищам: мало ли что, еще проболтаешься о том, какие они вредные, — потом перед друзьями неудобно будет. Но визуализатор был включен, так что не волнуйся — очевидец имеется, — глухо произнес он, по-прежнему не глядя на меня.

— Так получилось?! Серьезно? Ты смог меня загипнотизировать? — перебив Дениса, схватила его за руку и возбужденно затрясла, пытаясь выяснить самое главное.

Он снова повернулся ко мне, позволив моим глазам встретиться с его глазами, выражающими растерянность.

— К тебе когда-нибудь раньше гипноз применяли?

— Нет, — уверенно качнула головой и тут... вспомнила необычные ромбовидные зрачки странных, даже гипнотически притягательных глаз верлианца. И уже менее уверенно добавила: — Хотя не знаю. А что?

— А ты с верлианцами никогда по принципиальным вопросам не пересекалась? — продолжил задавать наводящие вопросы Денис.

А я... Я вместо ответа подскочила с кровати и метнулась к визуализатору. Миг — и, активировав последнюю запись, стала смотреть. Страшное подозрение не отпускало. Не зря же я совершенно не помнила ту проклятую ночь!

Вот я, послушная команде Дениса, плавно поднимаю и опускаю руки. Непроизвольно отметив, как эффектно при этом под лифом открытого платья обозначается грудь, вынуждена была признать — гипнозу поддаюсь. А дальше Денис спросил: «Расскажи, чем выходные запомнились?»

— Клянусь тебе, — спешно вмешался топчущийся рядом расстроенный парень, — я ничего такого не имел в виду. Думал, скажешь: «Отсыпалась»!

Мое лицо на визуальном изображении претерпело разительные изменения, приобретая очевидные черты удовлетворения и радости. Один взгляд на мою физиономию позволял сделать однозначный и неоспоримый вывод — счастлива безумно. Практически сразу же раздался смех. Мой! Никогда в жизни так не смеялась. Живо, искренне, заразительно!

«Мне щекотно! — весело-весело проговорила я почти сразу. — Убери руки, это тебе жабры не мешают!»

А дальше...

— Я испугался даже, — прошептал Денис виновато. — Совсем не ожидал, что столкнусь с внушением.

Но я была полностью поглощена просмотром, наблюдая за тем, как я на записи, неожиданно рухнув на кровать, мучительно застонала. Руки взметнулись к голове, с усилием сжимая виски, а обеспокоенный Денис склонился надо мной.

— Тут я и понял, что на тебя уже оказывали гипнотическое воздействие и именно

воспоминания о событиях прошлых выходных находятся под внушенным запретом. Причем, что особенно странно... вроде бы и гипноз, но техника воздействия непонятна, не выявляется. И я, поверь, специалист не из последних, поэтому и предположил, что тут иной характер влияния — прямое физиологическое воздействие. А подобными врожденными возможностями только верлианцы обладают. Потому и спрашиваю: ты с ними в эти выходные никак не пересекалась?

Сейчас все эти выводы были для меня второстепенны, потому что я осознала главный факт — ту ночь из моей памяти стерли намеренно, а значит — там было что помнить! Судя по изображению, Денис, напуганный моими очевидными муками, спешно будил меня, выводя из состояния гипноза. А я... Получается, так и не вспомнила, или мне сейчас эти воспоминания недоступны снова?

— Погоди, — в упор уставившись на Дениса, я постаралась разобраться в ситуации, — так я вспомнила что-нибудь про выходные? Почему такая реакция? Я вспомнила, что мне было больно?

Денис несколько озадаченно потер рукой подбородок и, медленно выдохнув, пояснил:

— Постарайся меня понять. Если для нас гипноз — наука, все же изучаемый процесс, определенные алгоритмы действия, техники воздействия на сознание, то у верлианцев... у них это естественный, врожденный навык. И влияют они не на сознание напрямую, скорее глубже — на основополагающие процессы нервной системы, и не пользуются при этом какой-то техникой, они уже изначально на это способны. Нам неизвестно, ресурс ли это их разума, или существует какой-то орган, или прочая физиологическая особенность, позволяющая им так легко подвергать нас гипнозу. Но в твоём случае наблюдается именно такой внушенный запрет на воспоминания, и мне его не обойти.

— А... — Все это было пугающе и непонятно.

— А что до стонов, то нет — они не означают, что ты вспомнила что-то болезненное, просто тот, кто внушил тебе запрет, предпринял меры, чтобы ты не могла его «взломать». Проще говоря, при любой попытке ты будешь испытывать сильную боль. Но насчет воспоминаний... Я не уверен, но в ситуации, когда сознание оказывается под влиянием двух разнонаправленных воздействий, пусть мое и значительно слабее, однозначно предсказать итог нельзя. Все это очень индивидуально и зависит от особенностей твоей нервной системы, твоего сознания, да и от ситуации тоже. Тут возможно все: ты резко можешь вспомнить абсолютно все под влиянием какого-то стресса, могут всплыть бессвязные отрывки воспоминаний, а возможно, ты не вспомнишь ничего и никогда. Если, конечно, тот, кто заблокировал эти воспоминания, не ликвидирует свой блок.

Нет уж, от всей души надеюсь, что верлианца я никогда в жизни больше не увижу.

— Но я не... Как бы объяснить... Я ведь не начну неожиданно делать что-то несвойственное мне? — не совсем понимая, как выразить собственные опасения, уточнила у Дениса. Ведь с какой-то целью верлианец заблокировал мои воспоминания.

— В смысле не начнешь ли ты кидаться на прохожих, послушная чужой воле? — усмехнулся Денис. — Нет, не переживай. Единственной целью гипнотического воздействия, оказанного на тебя, является блокирование твоей памяти, причем ее локального периода.

Что ж, уже легче. С этим, по крайней мере, можно жить без опасений. Но Денис, вытаскивая меня из пучины непонимания и сомнений, осторожно взял мою ладошку в свои руки и несколько смущенно уточнил:

— Я понимаю, что мы слишком мало знакомы, чтобы я имел право вмешиваться в твою

жизнь. Хотя не скрою, с фактом открытого воздействия со стороны инопланетян сталкиваюсь впервые, поэтому любопытство относительно его причины меня раздражает. Но, если позволишь, дам совет. Ты не обязана к нему прислушиваться, просто меня тревожит твой случай. Будь осторожнее с ними. Не мое дело, зачем и как ты связана с верлианцами, но будь осторожнее. Старайся не допускать повторения такого воздействия.

— Почему? — Не то чтобы я планировала еще один «подвиг выходного дня». Нет, я четко решила, что никогда больше добровольно ни к одному верлианцу близко не подойду, но было непонятно, что в данном случае тревожило Дениса. — Они же не опасны? Они ведь помогают нам, так?

— Ты еще спроси, хорошие ли они, — несколько угрюмо усмехнулся парень. — Честно скажу — не знаю. У нас ведь любая информация строго дозируется, ты как никто другой это знаешь. Но просто, исходя из логики, ты никогда не задумывалась, чем мы расплачиваемся за воду? У нас нет ничего — никаких ресурсов или возможности добыть их, а воды они на Землю транспортируют огромную массу — мы полностью зависим от их поставок. Возможно, они считают себя обязанными помогать соседям по Вселенной, но только ли на подобном великодушии строится наше взаимодействие?

Меня поразил вопрос Дениса. Я никогда не думала об этом раньше. Вода и верлианцы воспринимались как данность, как основная составляющая нашего существования. Но действительно, чем могло лишённое всего человечество возместить подобную помощь?

— И кстати, если уж ты с ними контактируешь, то знаешь, что у этой расы иное взаимоотношение между полами? Так что когда соберешься кому-то из верлианцев лишний раз улыбнуться, вспомни об этом. — Замечание сопровождалось вопросительным взглядом в мою сторону. Денису явно любопытно было узнать о моих «верлианских» связях.

Пожав плечами, сделала вид, что не поняла намека, и ответила:

— Только что-то общеизвестное, что у них вроде как госзаказ на размножение. И они по принципу «на первый-второй рассчитайсь» к нему приступают в случае надобности, то есть там ничего личного. Вроде как месяц «икс» наступил — всем размножаться, а потом опять — все свободны, так?

— Да кто ж знает: это могут быть и слухи или официально насаждаемая позиция нашего руководства. А так я только слышал однажды от клиентки, что совсем у них все иначе: нет деления на пары и понятия «постоянный союз», плюс какая-то форма матриархата, кажется. К нам же только их мужчины прилетают, да и то из этих, из Высших, которые могут планету покидать. И они не очень-то идут на контакт. А их женщин вообще-то кто-нибудь видел? Ты, как историк, знаешь подобные примеры?

Задумалась и отрицательно покачала головой.

— Но верлианцев и так мало Землю посещает — фактически посольство и команды транспортирующих лед звездолетов. Да и те редко из своих кораблей выходят. Возможно, у них женщины, в силу каких-то причин, планету тоже не покидают, — поделилась мыслями.

— Поэтому вдвойне интереснее, при каких обстоятельствах ты смогла получить этот блок, — скорее сам себе задал вопрос парень.

Я вздохнула. Рассказать о субботнем «приключении» я была не в силах — стыдно.

— Ребята, у вас все в порядке? — Вопрос сопровождался осторожным стуком в дверь.

Мы же в гостях! Переглянувшись, поняли, что оба совершенно выпали из реальности, погрузившись в разговор и забыв о времени.

— Все хорошо, мы идем, — моментально закричал в ответ Денис.

Быстро выбрав нужную функцию, я стерла последнюю запись на визуализаторе. Поправив волосы, собралась выйти из спальни к обеспокоенным друзьям, но Денис задержал. Осторожно обхватив мои обнаженные плечи своими ладонями, всматриваясь в меня серьезным взглядом, тихонько спросил:

— Регина, я бы очень хотел встретиться с вами вновь. Это возможно? И если можно, обменяться контактами? — Словно невзначай подушечки его больших пальцев легонько погладили кожу моих плеч, вызвав приятные ощущения.

Да и сама просьба, желание встретиться были очень приятны, льстили мне, рождали в душе необычайный подъем и ликование. Тем более что мне Денис тоже понравился... очень-очень. Поэтому я смущенно кивнула в знак согласия и тихонько прошептала свой связующий сигнал. Он обрадованно кивнул и пообещал:

— Я запомнил. Со звонком тянуть не буду!

И мы, объединенные общей тайной, уверенно направились к заждавшимся нас Грише и Наде.

Регина

Неделя выдалась хлопотной! Вот что значит провести насыщенные выходные. В понедельник на вечере у друзей познакомилась с Денисом. Во вторник попала в сети Наташи и все же поехала с ней после работы в салон к Далии. В среду снова встречалась с Денисом (он накануне попросил меня увидеться и провести вдвоем вечер, а фактически получилось, что еще и утро). В четверг суетливо металась со сборами в преддверии грядущей перемены работы, а в пятницу наконец-то отсыпалась! За всю прошедшую неделю. Потому что спать теперь совсем перестала...

А если подробнее, то, вернувшись от Гриши с Надей, преисполненная планами на общение с Денисом, без сил рухнула в постель. Но стоило мне по-настоящему погрузиться в мир дремы, как неожиданно «перед глазами» возникли такие узнаваемые и пугающие невероятно раскосые глаза с ромбовидными зрачками. Они словно смотрели сквозь, манили... Душа преисполнилась томления, необъяснимого желания быть ближе, стремления двигаться навстречу. Самого невыносимого накала эта тяга достигла, когда я, в своем сновидении неотвратимо вглядываясь в его глаза, услышала зовущий голос верлианца: «Ветерок...»

Очнулась у входной двери. Дрожащая и напуганная, в одной футболке. К счастью, мама, обеспокоенная тем, что во время ее постоянных отлучек я остаюсь в жилом блоке одна, потратилась и обзавелась усиленной запорной системой, которая активировалась помимо прочего еще и сканированием радужки! А для этого мне пришлось проснуться и открыть глаза. Немного посидев и успокоившись, снова легла, надеясь, что кошмар не повторится. Увы! Его глаза вновь манили, а голос звал еще настойчивее. И опять все закончилось возле двери, только меня уже наравне с колотящей дрожью пробила испарина, а чувство слабости возросло в разы. Так до утра вторника я раз пять просыпалась в процессе попытки сбежать из собственного дома. До смерти напуганная таким своим неподконтрольным поведением, решила больше не ложиться, а бодрствовать в ожидании выхода на работу. Объяснения произошедшего были одно другого невероятнее, а выводы из всего этого — один другого страшнее. Поэтому я очень надеялась, что Денис не будет тянуть со звонком и сумеет мне что-то объяснить и поможет справиться с новой напастью.

Собравшись позавтракать, обнаружила, что воды дома осталось всего пол-литра. Честно полив укроп, остальное оставила себе. Как хорошо, что сейчас, в отличие от прошлого, для приема ванны и чистки зубов вода не нужна! Впрочем, моих проблем это не решало. Опять же мама прилетит, а дома — ни капли воды про запас, а вдруг будет скачок цен или перебои с поставками?

Неожиданно решившись, залезла в аптечку и не глядя выхватила из коробки приличную пачку водоталов. Что бы я об их появлении ни думала, это в прошлом и возможности вернуть их — нет. А я буду просто глупой, если не воспользуюсь ими. Поэтому после работы зайду в пункт раздачи и оформлю большой заказ на консервированную воду. Сейчас только сумасшедший без запаса живет. А очень поможет мне и маме моя чистая совесть и это состояние в бумажном эквиваленте, если грянет очередной «засушливый бунт»? Так что решено — потрачу нечестно заработанные водоталы на благо себя и своей семьи, тем более что неизвестно, точно ли я их незаслуженно присвоила.

Договорившись с собственной совестью, отправилась на работу — невыспавшаяся и трепетно сжимающая сумку с небольшим состоянием. Рабочий день пролетел незаметно, потому что необходимо было подготовить дела для передачи коллегам. За этим процессом я так закрутилась, что, утратив бдительность, согласилась на предложение Наташи после работы вновь съездить к Далии.

Помимо нашего бухгалтера мне позвонил Денис. Я была очень рада его звонку, и не только потому, что успела соскучиться по парню. Конечно, встретиться с ним хотелось. Ведь я совсем забыла его предупредить о том, что скоро буду работать не на Земле, а на межгалактической космической станции, где располагалась Служба перемены времен. Так что на Землю теперь только в отпуск смогу вернуться. И конечно же мне требовалась его помощь, потому что сомнений в том, что ночные испытания связаны с моей локальной амнезией, — не было.

Салон Далии стал настоящим глотком чистой воды посреди целого моря суматохи и непонимания, в которое превратилась моя жизнь после решения съездить на встречу выпускников. Или все началось с платья?

На сей раз, сдавшись под натиском Наташиных аргументов, я снова решила что-нибудь купить. Но не платье, нет. Чур меня!

— Как ты не понимаешь, ведь там все совершенно иначе, там не надо выглядеть однотипно, как на Земле. Наоборот! Работать там — огромная честь, и твоя обязанность — выглядеть достойно. Ты, может быть, в своем лице всех земных женщин представляешь, поэтому прилично выглядеть обязана! Тем более волосы у тебя теперь в порядке, жутких очков нет, так что дело только за одеждой, — напирала эмоциональная блондинка.

— Наташа, там помимо меня много землян и женщины тоже есть... наверное. Так что все не так глобально. И там наверняка есть какая-то форма: все же космический объект. — Все мои попытки достучаться до разума подруги были пропущены мимо ушей, а меня настойчиво подводили то к одному, то к другому наряду.

Когда же к Наташе присоединилась и сама хозяйка салона, мне пришлось спешно капитулировать по всем фронтам и сдаться на милость победителей. Итогом признания поражения стали: две юбки (обе выше колен!), жакет, три простые маечки, свободные брюки и футболка с балетками к ним. Но что самое главное — я не удержалась и купила четыре пары чулок! Вот какое чудо прошлого в полной мере восхищало меня.

Одним словом, чтобы сделать большой заказ на воду впрок, пришлось сначала зайти домой за водоталами, потому что все взятое с утра потратила под чутким руководством Наташи. Она, кстати, мне еще и подарок всучила — страшно подумать какой!

Ночь со вторника на среду выдалась кошмарная. О сне и речи не было. Как невыносимо ни хотелось спать, заснуть не получалось никак. Более того, пришлось пойти на дополнительные меры предосторожности, прикрутив себя за руку и за ногу к спинкам кровати. Спать в таком положении было невероятно неудобно, но после предыдущей бессонной ночи и напряженного дня меня вырубило мгновенно! Правда, отдохнуть не удалось... Кошмар продолжался — отливающие желтым раскосые глаза снова манили, а голос отчаянно звал... Теперь я каждый раз просыпалась в процессе высвобождения собственных конечностей из множества тщательно и собственноручно созданных узлов, обливаясь потом, с дико бьющимся сердцем и отчаянно стремясь куда-то. Каждый раз осознавать это было откровенно жутко. Как закономерный итог: после часа ночи, измучившись борьбой с этим наваждением, чувствуя себя совершенно разбитой и слабой,

решила снова бодрствовать до утра. Если так пойдет и дальше, на новом месте работы мне элементарную медкомиссию не пройти! Уже сейчас я была в том состоянии, когда можно спать стоя, не обращая внимания ни на что. И было очень страшно, что в какой-то момент мое состояние достигнет критической отметки, и тогда физиологические потребности возобладают над инстинктом самосохранения, и я все же сбегу в неизвестность, прямо в руки того, кто призывает!

В состоянии отчаяния и злого бессилия сидела на кухне и пила искусственный кофе (настоящего земляне были лишены по объективным причинам, а этот заменитель делали тоже из грибов), надеясь на силу самовнушения. Предстояло как-то дожить до утра и перетерпеть новый рабочий день. А ведь я еще Денису потом обещала встречу.

«Денис!» — мысль была спонтанной, и тот факт, что я как ошпаренная подскочила и бросилась звонить фактически малознакомому человеку глубокой ночью, только подтверждал критическую степень моей утомленности и притупившиеся умственные способности, но... Но именно в Денисе мне виделось спасение. Благо что парень пусть и не сразу, но ответил. Пусть и не сразу, но осознал всю глубину моей проблемы и пообещал приехать и помочь! Последующий час, то и дело выглядывая в окно на тускло освещенный ночной город, я напряженно ждала. Было уже все равно — ни общественное мнение, ни безопасность не трогали. Хотелось только получить возможность выспаться. Изучая прошлое, знала, что когда-то существовала такая пытка — человеку не давали спать, в итоге он доходил до совершенно неконтролируемого состояния. Сейчас мне данный факт был очень понятен! Наконец в дверь позвонили...

— Не знаю, получится ли у меня заблокировать тебя от восприятия этого призыва, — хмуро выслушав мой сбивчивый рассказ, признался Денис. — Вообще не понимаю, как можно влиять на расстоянии? Это же какие невероятные силы нужны! Видимо, у них сохраняется связь с объектом, на который воздействовали, вот он и тянет тебя за эту ниточку. Другим это не объяснишь, хотя кто знает, — бормотал он. — Ну попробуем, хуже не будет. Постараюсь приказать тебе спать и ни на какие раздражители не реагировать, — возможно, в силу того, что я рядом и воздействую напрямую, сумею заблокировать отклик на удаленный призыв.

Поддерживая едва стоявшую на ногах меня, подвел к кровати и снова, как тогда в гостях, попросил почувствовать ветер и прислушаться к нему...

Проснулась от звукового сигнала. Утро! Раскрыв глаза, долго не могла понять, что не так, откуда ощущаемое напряжение? Потом вспомнила: призыв во сне, звонок Денису, его попытка мне помочь... И, вслушавшись в себя, поняла, что выспалась. Конечно, отдохнуть еще не отказалась бы, но даже несколько часов спокойного сна позволили прийти в себя. Денис смог!

Резко сев в кровати, осмотрелась. Парень находился рядом. Взяв вторую подушку и плед с кресла, устроился прямо на полу. Он тоже сел и вопросительно на меня уставился:

— Отдохнула?

Я же, переполненная чувством благодарности, едва ли не со слезами на глазах спрыгнула с кровати и бросилась к нему:

— Спасибо! Спасибо тебе! Я ведь уже отчаялась.

— Очень рад, что помогло. Я до последнего опасался, что не получится, поэтому решил остаться. Боялся тебя одну оставить, — несколько смутившись моей утренней активностью,

пробубнил гость.

— Конечно, я не против, а только рада! И извини, что совсем не подумала об этом, но я вообще думать была не в силах. Тебе очень неудобно было? — виновато отстранившись, покосилась на плед, обернутый вокруг его тела. Тут же обнаружила, что сама и вовсе в одной футболке!

Поэтому стремительно ретировалась, не дождавшись ответа. Оперативно приняв волновую ванну, привела себя в порядок, оделась и вернулась в комнату. Плед уже свернули и вернули на место, подушку тоже, а ночной гость с задумчивым видом рассматривал мой укроп на подоконнике. Ой! Совсем о нем забыла — что теперь Денис обо мне подумает?..

— Ванная свободна, — не найдя иного повода отвлечь его, сообщила я. — Сейчас завтрак сделаю. Тебе на работу надо?

— Да, спасибо. — Он оглянулся, все еще сохраняя на лице выражение легкого недоумения.

Юркнула на кухню, поставила греть воду, благо запас основательно пополнился, и занялась кашей. Надеюсь, чистое полотенце он сам найдет, в спешке забыла ему об этом сказать. Денис управился быстро и совсем скоро присоединился ко мне. Я молча пододвинула к нему тарелку с кашей и кружку горячего напитка, чувствуя боязливую неловкость: если он сообщит куда надо о моем садоводческом хобби, то проблемы мне обеспечены. Денис тоже молчал, сосредоточенно орудуя ложкой и о чем-то размышляя. Бедняга, наверняка из-за меня он не выспался. Покончив с завтраком, мы так же организованно собрались на работу, перебросившись буквально парой слов. Уже возле двери парень, немного придержав меня, успокоил:

— Не переживай, я никому не скажу. — И, оценив отразившееся на моем лице облегчение, с улыбкой добавил: — Если помнишь, у нас вечером свидание. Хочешь, у работы встречу? Вы же с Гришей в одном институте трудитесь?

Чувствуя, что губы самопроизвольно расползаются в широкой улыбке, одобрительно кивнула!

Регина

На работе первым встретила Гришу. Сисадмин с самым скорбным выражением лица что-то изучал на моем мониторе. Нет, только не очередной прокол!

— Привет! Ты же не сообщишь мне сейчас, что я неосторожным движением пальца взломала защитную систему нашего военного ведомства? — с тревогой замерев рядом со своим уже занятым рабочим стулом, всматривалась я в лицо друга.

Гриша шумно вздохнул и, развернувшись ко мне вместе с креслом, сообщил:

— Соловьева, вот откуда тебя уронить надо, чтобы мысли в твоей голове упорядочились? Я уже фактически готов решиться на этот поступок исключительно во благо человечества. Почему сразу о плохом думаешь? Между прочим, по официальной версии я направлен поздравить тебя с головокружительной карьерой! Надеюсь, ты не забудешь о моей доброте и всепрощении и при первой же прогулке в прошлое организуешь мне какую-нибудь судьбоносную встречу с утерянным мешком водоталов?

С облегчением театрально смахнув испарину и выдохнув, плюхнулась на край рабочего стола и строго уточнила:

— А по неофициальной?

— Надя просила незаметно выяснить у тебя впечатления о Денисе, — признался друг.

— О! Денис! Он — мой герой, — совершенно искренне заверила я Гришу.

Друг окинул меня скептическим взглядом и снова вздохнул:

— Соловьева, мне страшно подумать, что тебя на такую ответственную работу берут. Вот гляжу и удивляюсь — чего ж вы, девки, такие все торопливые? Поулыбались вам, комплиментов наговорили, и все — уже герой. Такие скоропалительные выводы на пустом месте делаете. Да чтобы о человеке так судить, его знать надо! Знать, понимаешь? Порой мужчина, да что там, любое мыслящее существо не всегда является тем, чем кажется на первый взгляд! А мужчины — это вообще отдельная форма разумной жизни, и вам, легкомысленным историкам, — Гриша категорично ткнул в меня пальцем, — нас в принципе не понять. Поэтому всегда суди о ком-то, о его поступках и намерениях, только разобравшись в его характере и мотивах, уяснила? А то сама себе будешь одних проблем наскребать по жизни. Тебе еще в новом коллективе обживаться, причем многорасовом.

— Куда уж нам! — обиделась я за всю женскую половину человечества. — Зато некоторые такие медлительные, что пятый год до ЗАГСа добраться не могут. И совсем не ответственная у меня будет работа. Так, из разряда «сделай отчет, собери данные».

— А чего спешить? Я что, налево хожу или зарплату домой не приношу? — пробурчал друг. — А Денис этот меня подсознательно беспокоит. Не спорю, может быть, парень он и хороший, но очень уж увлекающийся какой-то, до фанатизма. Так что ты послушай совета и не спеши. А что до работы, то вот как раз собрать информацию и сделать отчет всегда ответственно. Ведь и данные, и отчет для чего-то нужны! Вообще, если по-хорошему, я вот думаю передать с тобой траурное послание руководителю службы технического обеспечения твоего нового места работы. Передам, так сказать, на поруки. Пусть знает, с кем дело придется иметь, и боится заранее.

Возмущенно легонько пнув его ногой, пообещала:

— Имей в виду: съем по дороге, но ни за что не передам! Еще не хватало позориться с

первого дня.

— Вот я и говорю — будет катастрофа, это неизбежно, — рассмеялся Гриша.

Я тоже не выдержала и улыбнулась. А что до взаимоотношений с Денисом, то... как тут объяснишь? Надо обо всем тогда с самого начала рассказывать, а на подобное мне решимости не хватало. Ибо предсказать реакцию Гриши на мой маневр в Казани было несложно. Поэтому тему специалиста по гипнотерапии я решила замять, успокоив друга:

— В любом случае через два дня улетаю, а Денис на Земле остается, так что и проблемы нет.

— И это к лучшему! — резюмировал Гриша и, поднявшись с кресла, нарочито медленно сообщил: — Мы вчера заявление подали. Прибавления ждем. Так что пиши нам, предательница, почаще из своего прошлого-будущего.

Окрыленная прекрасными новостями, весь рабочий день провела на волне необычайного душевного подъема. Все спорилось: наработки конструктивно рассортировывались, итоговый отчет вышел невероятно информативным и содержательным, а все хвосты и недоделки — выявлены и приняты к активному устранению. Даже перерыв на обед промелькнул как-то незаметно в круговороте поздравлений коллег и напутствий уже почти бывшего руководства.

До окончания рабочего дня я также успела выслушать от сослуживцев множество шуточных пожеланий относительно того, что неплохо было бы изменить в их прошлом. Так что в этом Гриша был не одинок.

Выйдя из здания института, сразу увидела Дениса. Очень впечатляющий молодой человек, если задуматься. Высокий, симпатичный внешне, интересный. Все же жалко, что мы так поздно познакомились.

— Привет еще раз! — махнул мне рукой новый знакомый.

Я доброжелательно кивнула.

— Куда пойдём? — уточнил он.

— На Необычную улицу! — хором ответили друг другу.

Все же в одном городе живем. Куда еще можно сходить в Петербурге? Единственное место, хоть немного отличающееся от общей безликости. Необычная улица! На самом деле она была, как и полагается, под определенным числовым индексом, но местные жители называли ее только Необычной. Да и как еще, если на протяжении всей ее длины каждый блок в очереди плотно примыкавших друг к другу жилых «контейнеров» был разрисован черно-белыми картинками с сюжетами из жизни. Не представляю, как это допустили власти, но, возможно, они решили, что хоть какая-то отдушина у людей быть должна. Поэтому улица существовала. Но всего одна. Любые попытки повторить это чудо строжайше пресекались.

А жители нашего города-купола именно это место выбирали для прогулок. Туда же, дождавшись ближайшей аэромаршрутки, отправились и мы. Правда, по пути сделали небольшую остановку, и я, истратив последние водоталы, заказала Грише с Надей свадебный подарок, который должны были доставить в понедельник, уже после моего отъезда. Ребят ожидал сюрприз в виде четырехмесячного запаса консервированной воды! Думаю, они будут счастливы.

— Хороший подарок, — подтвердил мои мысли Денис. — С грудничком остаться без воды страшно вдвойне. Детям же не объяснишь, что надо экономить воду и терпеть жажду по возможности дольше.

— А ты тоже уже знаешь?

— Да, Надя меня сегодня на процедуру регистрации пригласила. Заодно и радостью поделилась.

Решив, что момент самый подходящий, со вздохом сообщила:

— А у меня не получится прийти. На новую работу устроилась, буду работать в космосе. Вот, в субботу улетаю.

Денис растерянно замолчал.

— А на Землю?

— Только если в отпуск, но до него минимум год, — сказала я, испытывая, кажется, то же разочарование, что и он.

Судьба лишила нас возможности узнать друг друга лучше.

— И что за работа такая для историка в космосе? — спросил Денис и сам неожиданно замер. — Неужели...

И он потрясенным взглядом впился в мое лицо, ища там ответ. Я кивнула:

— Угу. Просто чудо какое-то, но меня взяли в Межгалактическую службу перемены времен.

— Невероятно, — парень шокированно выдохнул, — полжизни бы отдал за такую возможность!

— Вероятно, я не буду справляться, и меня уволят, — поспешила я остудить его восторг. — Тогда сразу вернусь!

— Нет, Регина, — он снова остановился и, развернувшись ко мне лицом, схватил за руки, — это уникальный шанс что-то сделать, изменить весь этот ужас, произошедший с нашей планетой. Ведь тебе небезразлично, я ведь видел у тебя...

Реагируя на мою испуганную дрожь (кричать об укрепе посреди улицы — это самоубийство), он резко оборвал себя на полуслове.

— Извини, но ты ведь понимаешь главное? Это реальная возможность. Тебе необходимо освоиться там, разобраться в том, как верлианцы это делают. Ты обязана спасти свою расу! — Голос Дениса вибрировал от сдерживаемого возбуждения, а мне стало откровенно страшно.

Сейчас неминуемо накличем беду.

— Тише, — умоляюще попросила я. — Сейчас Служба работает над проблемой марсиан. Это общеизвестно. Если им помочь удастся, то и о землянах подумают. Необходимо просчитать миллионы вариантов, спрогнозировать кучу вероятностей. Кто знает, возможно, такая работа уже ведется.

— Не смей меня! Это никому не надо. Они живут там, на своей Верлинее... за стенами этой проклятой тюрьмы, и смеются над нами. Только мы сами своими руками сможем изменить наш мир, обрести свободу и свою планету! — По ходу высказывания его голос набирал силу, пылая эмоциями, а меня заставляя в страхе озираться.

Если нас услышат...

— Тише, тише, Денис! Прошу тебя, умоляю, — шептала я, сжимая в ответ его ладони и ощущая, как холодные струйки пота побежали по спине.

— Видишь? Мы даже говорить об этом права не имеем! И это жизнь? — Он внял моим словам и тоже ответил шепотом, но в глазах при этом плескалась невыразимая горечь. — Знаешь, как невыносимо понимать все это и не иметь возможности что-то изменить? На что способен одиночка? А вот в твоём случае — способен! Не отмахивайся, прошу, просто

подумай об этом на досуге.

И, резко отвернувшись, он пошел вперед, увлекая меня за собой.

— Пойми, — зашептала я в ужасе от одной мысли, что от меня можно ожидать подобного, — со временем наша проблема обязательно будет решена. Может быть, не наше поколение, но наши дети, внуки, они получают новый, живой мир. Говорю же, вот с марсианами все разрешится, и примутся за нас.

— Ты просто говоришь языком внушаемой пропаганды, — бросив на меня угрюмый взгляд, отрывисто сказал парень. — Скольким поколениям, заключенным в этот мертвый мир пластика, твердят об этом? Обещают, что вот-вот, еще потерпите. И мы терпим, при этом забывая о том, что жизнь вообще другая, настоящая.

— Но ведь там, снаружи, опасно, там бактерия, — мой почти беззвучный ответ.

— Ты в это веришь? — Он опять резко остановился. — Ты — историк и веришь этому? Чуть это все! Нет и не было никогда никакой бактерии. А вот верлианцы были, и вопрос о том, почему нас загнали в эти закрытые казематы и вынуждают экономить каждую каплю воды, именно к ним!

Потрясенная его словами, я замерла. Как можно даже думать о подобном? Ведь я знаю о прошлом все, вплоть до малейшего факта, мельчайшего воспоминания очевидцев!

— Историю тоже пишут... — грустно прошептал он, понаблюдав за мной. — И тоже с какой-то целью.

Дальше мы шли молча. Моего великолепного настроения как не бывало. В голове прочно обосновался страх. Страх, что кто-то слышал, страх, что Денис прав. Но даже сейчас я была не в силах представить себя способной на какую-то намеренную акцию возмездия.

Впервые прогулка по Необычной улице не принесла привычного удовольствия. Почему-то, разглядывая непрофессиональные, местами неумелые рисунки, я думала о том, какими их увидела бы женщина из прошлого, женщина, которая носила платья и чулки. Сочла бы она эти самодельные карикатуры достойными внимания, ярким и самобытным уголком своего мира? Самым ярким и самобытным...

Денис тоже сделался молчаливым и задумчивым. Дойдя до середины улицы, мы, не сговариваясь, развернулись и пошли к остановке аэромаршруток. Проводив меня домой, парень на прощанье крепко обнял и извинился:

— Прости, что сорвался. Это все от потрясения. Никогда не думал, что окажусь рядом с человеком, который сможет побывать в прошлом. Вот и не сдержался. Не думай о моих словах, забудь все, что я наговорил: это от зависти, наверное.

— Извини, я не думала, что моя будущая работа так тебя взбудоражит. — Я тоже обняла его.

— Не хочу терять тебя, ведь общаться дистанционно ты сможешь? — Денис неуверенно заглянул в глаза.

— Думаю, да. Твой связующий сигнал я знаю — обещаю, что свяжусь!

На этом мы и расстались.

Отоспаться ночью опять не вышло. Нет, манящий взгляд меня после помощи Дениса не беспокоил, но множество тяжелых и противоречивых мыслей лежали на сердце неподъемным грузом, не давая расслабиться и погрузиться в дрему.

В итоге весь следующий день я посвятила бесцветным сборам (осторожно упаковав в вентилирующийся контейнер и свой укроп) и прощанию с друзьями и коллегами. Дома, сочинив огромное и подробное послание для мамы, рухнула спать: неделя вымотала

неимоверно.

А уже назавтра меня ожидала встреча с Кузьминым, с которым мне предстояло вместе лететь в Службу перемены времен.

Ведомственный космопорт. Предстоит процедура шлюзового санирования и поэтапного выхода из закрытой жилой земной системы. В результате я окажусь в специальной капсуле, которая доставит прямо на борт нужного звездолета. По маминым рассказам я прекрасно представляла весь процесс.

Кузьмин меня уже ждал. Быстро отправив мои вещи в транспортный поток, снова вернулся в зал ожидания.

— Еще кто-то подойдет? — удивленно поинтересовалась я.

— Изначально предполагалось, что с нами на станцию вернется и руководитель проекта, непосредственный создатель механизма перемещения в прошлое, но в последний момент он предупредил, что вынужден задержаться на Земле, — явно думая о другом, рассеянно пояснил будущий начальник.

— Верлианец? — с внутренним трепетом уточнила я. Понятно, что на новой работе встречи с ними не избежать, но, пока возможно, хотелось бы держаться от них подальше.

— Да. Он из Высших. Наверное, у вас будет возможность мельком увидеть его на базе, но напрямую с сотрудниками других рас он не контактирует. Все взаимодействие с землянами — через меня.

Кричать о том, что меня это полностью устраивает, не стала, но облегченно выдохнула.

— Он и на Земле бывал несколько раз, но очень недолго. А в этот раз почему-то задержался. Сейчас объезжает все наши купола, как с цепи сорвался, честное слово. В любом случае это некритично. У него есть собственный верлианский корабль, так что он без проблем доберется до базы. Просто я думал, что, возможно, он еще передумает, но... — бросив взгляд на часовое табло, — ...времени больше нет, идемте на санирование.

Решительно кивнув, направилась за Кузьминым. Мое пребывание на Земле завершилось, впереди ждал космос и новая интересная работа!

Регина

Станция, на которой располагалась Межгалактическая служба перемены времен, находилась довольно далеко от Земли: две с небольшим недели перелета, даже при условии перемещения космолета пространственными гиперскачками. А вот до Верлинеи от станции было всего три дня полета! Это меня уже Кузьмин просветил. Но, надо надеяться, по этой же причине с водой там проблем нет.

Заранее обдумав этот вопрос, решила, что предпочту время в пути проспать в капсуле искусственного анабиоза. И для цвета лица полезнее, и высплюсь наконец!

Пройдя санацию, мы с будущим руководителем оказались в транспортной капсуле, которая понесла нас к звездолету. Самым обидным для меня фактом стало абсолютное отсутствие иллюминаторов. Все было наглухо зашторено, а на мое откровенное недоумение Кузьмин сообщил:

— Прямое распоряжение правительства Земли. Запрещено рассматривать планету с расстояния до одного стандартного гиперпрыжка! Этому распоряжению уже много сотен лет. Даже прямые посадки на Землю приходится совершать на автоматике. Поэтому большинство космолетов, кроме верлианских транспортировщиков (на них запрет не распространяется), предпочитают оставаться на орбите. А пассажиры и грузы перемещаются транспортными капсулами. Но даже висящим над планетой космолетам запрещено использовать системы наружного наблюдения. Это очень строго контролируется пограничным и таможенным ведомствами Земли — на каждый прибывший корабль направляется инспектор.

Об этом я не знала. И данной информацией была впечатлена. Интересно, а что такого можно увидеть на поверхности Земли, что так тщательно скрывают? И почему от всех, кроме верлианцев? За этими размышлениями не заметила, как мы оказались в пассажирском звездолете, следующем в направлении нужного нам объекта. Сразу выразив желание быть погруженной на период полета в искусственный сон, проследовала вместе с остальными желающими за бортовым киборгом в нужный отсек для подготовки к закупорке в капсулы. Время до прибытия на новое место работы пролетело для меня с пользой и совершенно незаметно.

Станция оказалась тоже верлианской. В принципе это было логично: сама идея и механизм переноса в прошлое принадлежали верлианцам (узнать их суть хотелось очень-очень!), и, скорее всего, обслуживанием этого устройства или процесса (как все осуществлялось, я не знала) занимались также верлианцы, ну и расположение в непосредственной близости от их планеты тоже говорило о многом. Маловероятно, что я узнаю о деятельности Службы раньше, чем подпишу контракт с условиями неразглашения и мне вживят имплант.

На верлианское сооружение я попала впервые и была потрясена буквально каждой мелочью. Внешне база напоминала какой-то хаотичный молекулярный скелет, причем подвижный! Множество разноцветных, странно пульсирующих и местами искрящихся сфер, удаленных друг от друга на разное расстояние и соединенных между собой узкими ножками-перешейками, образовывали трудно воспринимаемую пространственную структуру, которая словно плыла в космическом вакууме.

Если бы не Кузьмин, интенсивно продвигавший меня к цели, я бы так и стояла статуей, олицетворяющей изумление, в прозрачном, наполненном воздухом рукаве посадочной станции, разглядывая возвышающуюся громаду базы.

— Регина Аркадьевна! — недовольно басил мужчина, подталкивая меня. — Не задерживайтесь! Если останетесь тут работать, рассмотреть все успеете. А сегодня еще необходимо медкомиссию пройти. Если физически и психически признают годной, придете ко мне для заключения трудового контракта, а потом снова к медикам — на введение контролирующего импланта. А собственно рабочий инструктаж и знакомство с коллегами — завтра.

Так, на ходу изложив планы на будущее, он сдал меня под ответственность встречавшего нас сотрудника службы обеспечения и, наказав ему сопровождать меня по обычному маршруту новичков, спешно ушел.

— Я Кирилл, — отвлек меня от наблюдения за удаляющейся фигурой руководителя сотрудник. — Вы готовы отправиться к медикам или нужно время привести себя в порядок?

— Не отказалась бы. Еще никак не отойду от полета, и тут все вокруг такое... непривычное, — с благодарностью согласилась я.

— Спали? — догадался парень. Я кивнула, тогда он, махнув мне рукой, повел по коридору в том же направлении, в котором ранее удалился Кузьмин. — Идемте, есть специальное помещение, там можно умыться и немного перекусить.

— Умыться? — непроизвольно выхватила я из его фразы неизвестный глагол.

— Да, — он снисходительно взглянул на меня, — освежить лицо водой. Тут она в достатке.

Да, привыкать предстоит ко многому! На негнущихся ногах вслед за провожатым дошла до какого-то помещения.

— Вот, это комната отдыха для прибывших землян. Пользуйтесь всем, чем захотите. Я снаружи подожду, если будет нужна помощь — позовете. — Кирилл распахнул передо мной дверь.

— Сколько у меня времени? — Надо собраться, сейчас слишком ответственная ситуация.

— Минут сорок есть точно! — доброжелательно кивнул Кирилл.

Войдя внутрь, испытала облегчение — в помещении больше никого не было. Заметив автомат с напитками, привычно выудила из кармана купюру, намереваясь купить напиток. Все оказалось бесплатным. Что ж, неплохо. Утолив жажду, присела на небольшой диванчик и, прикрыв глаза, откинула голову на спинку. В таком состоянии провела минут пятнадцать. Мысль о возможности умыться пугала невероятно, а так — расслабившись и собравшись с духом — настроюсь на деловой лад. Успокоиться и сбросить остаточную сонливость. Мысленно решившись, встала и вышла из комнаты отдыха, обрадовав ожидавшего меня Кирилла:

— Я готова, ведите на медкомиссию.

Настрой сделал свое дело. Все обследования я благополучно прошла и так же в сопровождении Кирилла явилась в кабинет уже почти начальника. Кузьмин прямо на рабочей поверхности распахнул текст контракта и велел прочитать. Что я и сделала. Согласно данному документу жизнь моя отныне подчинялась крайне жесткому регламенту. Никакого самоволия, лишь следование распоряжениям руководства и разработанным инструкциям. Они что, на все случаи жизни имеются? Поступать в критических ситуациях

сообразно своим намерениям, руководствоваться собственными выводами — запрещено! Всегда и во всем строго по инструкции — рефреном сквозило в каждой строчке. Однако... С момента трудоустройства в Межгалактическую службу перемены времен я обязана согласовывать с руководителем любые планы на время, проведенное вне базы организации. Также я уведомлялась о строжайшем контроле за собственными действиями и даже словами вне стен базы, который Служба будет осуществлять. Очуметь! И как они это смогут сделать? Не удержавшись, тут же адресовала вопрос сидевшему напротив Кузьмину:

[Купить полную версию книги](#)